

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
МАРКСИСТСКО-
ЛЕНИНСКОЙ
ТЕОРИИ

Академия
общественных наук
при ЦК КПСС

И. Т. Назаренко
**ЛЕНИНСКАЯ
ТЕОРИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА
И ЕЕ БУРЖУАЗНЫЕ
КРИТИКИ**

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
МАРКСИСТСКО-
ЛЕНИНСКОЙ
ТЕОРИИ

Академия общественных наук при ЦК КПСС

И. Т. Назаренко

**ЛЕНИНСКАЯ
ТЕОРИЯ
ИМПЕРИАЛИЗМА
И ЕЕ БУРЖУАЗНЫЕ
КРИТИКИ**

Москва
«Мысль»
1983

ББК 65.018

Н19

РЕДАКЦИИ НАУЧНОЙ
И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ АОН
при ЦК КПСС

Назаренко И. Т.

- Н19 Ленинская теория империализма и ее буржуазные критики.— М.: Мысль, 1983.— 96 с. (Актуал. пробл. марксистско-ленинской теории). — В надзаг.: Акад. обществ. наук при ЦК КПСС.
35 к.

Дается развернутая аргументированная критика современных анти-марксистских концепций империализма, раскрывается их теоретическая и методологическая несостоятельность, показывается предвзятость и необоснованность буржуазной и реформистской критики ленинского учения об империализме. На конкретных примерах подтверждается жизненность ленинской теории империализма и ее возрастающее значение.

Н 060301300-097
004(01)-83 90-83

ББК 65.018
33.049

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Для идеологической войны, которую ведут защитники капиталистического строя против марксизма-ленинизма, характерным является стремление доказать, что ленинская теория империализма имеет частное, сугубо локальное, а не всеобщее значение, что она якобы «не согласуется» с учением К. Маркса, стоит в стороне от этого учения и даже противоречит ему. Отрицание всеобщности, общесторического характера ленинского учения об империализме, попытки отделить К. Маркса от В. И. Ленина, противопоставить В. И. Ленина К. Марксу — это сейчас одно из магистральных направлений всей идеологии антикоммунизма. Из этого следует, что вопрос о соотношении ленинской теории империализма и экономического учения К. Маркса необходимо рассматривать в контексте проблем современного идеологического противоборства двух различных социально-экономических общественных систем, с учетом задач и требований борьбы против буржуазной и реформистской идеологии, выдвинутых в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политиковоспитательной работы» (1979 г.), которое, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, является документом длительного действия.

Ленинское исследование империализма выполнено на базе экономического учения К. Маркса и Ф. Энгельса, в рамках этого учения, в тесной, неразрывной связи с ним. В. И. Ленин, изучая и обобщая новые явления в развитии капитализма, опирался на анализ капиталистического способа производства, данный в «Капитале» и других произведениях основоположников марксизма, на открытые ими объективные законы капитализма, руководствовался выдвинутыми и разработанными К. Марксом и Ф. Энгельсом теоретическими положениями, представ-

ляющими общую научную и методологическую основу исследования империализма. В своих работах он неоднократно подчеркивал заслугу К. Маркса и Ф. Энгельса в теоретическом обосновании неизбежности перерастания капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм, в разработке теоретических предпосылок научного анализа империализма. Верность марксистскому учению, его защита и развитие — в этом состоит принципиальное, коренное отличие ленинского исследования империализма от «трудов» реформистов и оппортунистов типа К. Каутского, которые в своих оценках «нового капитализма», говоря словами В. И. Ленина, совершенно распрощались с марксизмом, выдвигали неверные, ненаучные, немарксистские концепции, трактовки, определения империализма, разрывающие «по всей линии» и с марксистской теорией, и с марксистской практикой.

Следовательно, экономическое учение К. Маркса и Ф. Энгельса — общетеоретическая и методологическая основа ленинского исследования империализма. Опираясь на этот фундамент, Владимир Ильич Ленин дал глубокий, всесторонний анализ новой, монополистической стадии капитализма, создал научную теорию империализма.

Основные положения теории империализма изложены В. И. Лениным в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанной в 1916 г. Кроме того, различные аспекты экономики и политики империализма рассматриваются В. И. Лениным в ряде других работ. Исследованию новых явлений в экономике и политике капиталистических стран, обусловивших переход капитализма к новой, монополистической стадии, В. И. Ленин уделял большое внимание задолго до подготовки своего основного труда по империализму, практически с самого начала своей революционной деятельности.

С 1899 по 1916 г. В. И. Ленин проделал громадную теоретическую работу по исследованию новых явлений и тенденций в развитии капитализма в конце XIX — начале XX в. Эта работа послужила фундаментом, на котором было возведено гениальное творение — книга «Империализм, как высшая стадия капитализма», сконцентрировавшая важнейшие положения ленинской теории империализма.

После публикации книги В. И. Ленин продолжает исследование монополистического капитализма, внимательно следит за изменениями в экономике и политике империалистических стран, скрупулезно изучает их, дает им оценку. В работах этого периода, особенно в материалах, связанных с разработкой второй Программы партии, и в выступлениях на конгрессах Коминтерна он формулирует ряд важных положений, существенно обогащающих теорию империализма.

Разработка В. И. Лениным научной теории империализма базируется на вдумчивом, кропотливом, критическом анализе огромного фактического и статистического материала, в котором нашли свое отражение изменения в экономике мирового капитализма в последней трети XIX — начале XX в. Это необходимо особо подчеркнуть, так как вплоть до настоящего времени в публикациях буржуазных авторов и реформистов встречаются утверждения, что, дескать, книгу «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин писал наспех, в трудных условиях эмиграции, не имея под рукой необходимых документов и материалов, поскольку Бернская библиотека, услугами которой он пользовался, располагала для этого весьма ограниченными возможностями¹.

Однако подобные утверждения — беспардонная клевета на ленинский труд. В. И. Ленин придавал первостепенное значение анализу фактического материала, данных официальной статистики при исследовании явлений и процессов общественной жизни. В предисловии к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», определяя ее основную задачу, он писал, что она состояла в том, чтобы дать итоговую картину всемирного капиталистического хозяйства в начале XX в. «по сводным данным бесспорной буржуазной статистики»². Для ее решения, указывал В. И. Ленин, «надо взять не примеры и не отдельные данные... а непременно *совокупность* данных об *основах* хозяйственной жизни *всех* воюющих держав и *всего* мира»³. В книге он приводит именно такие сводные данные, которые не могут быть опровергнуты. Чтобы дать читателю возможно более обоснованное представление об империализме, писал В. И. Ленин, «мы намеренно старались приводить как

¹ New Left Review, 1972, N 73, p. 35.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 303.

³ Там же, с. 304.

можно больше отзывов *буржуазных* экономистов, вынужденных признавать особенно бесспорно установленные факты новейшей экономики капитализма. С той же целью приводились подробные статистические данные...»⁴.

Прежде чем написать книгу «Империализм, как высшая стадия капитализма», В. И. Ленин изучил колоссальное количество материалов по экономике и политике империализма — сотни книг, брошюр, журнальных статей, статистических сборников. Об этом свидетельствуют «Тетради по империализму», в которых собраны выписки из законспектированных им 148 книг и 232 статей на русском, английском, французском и немецком языках.

Ленинское исследование империализма носит объективный, научный характер, базируется на глубоком, всестороннем анализе огромного количества фактов, отражающих реальные процессы в экономике и политике империалистических стран. Выводы и обобщения, содержащиеся в книге В. И. Ленина, убедительно аргументированы, а излагаемые материалы и статистические данные строго документированы.

Опираясь на анализ капиталистического способа производства, выполненный К. Марксом в «Капитале», на открытые им закономерности развития капитализма, критически переработав материалы, содержащиеся в публикациях буржуазных экономистов, и данные официальной статистики, позволявшие «видеть... в чем именно выразился переход количества в качество, переход развитого капитализма в империализм»⁵, В. И. Ленин выдвинул ряд важнейших теоретических положений, в своей совокупности составляющих разработанную им научную теорию империализма.

Разработанная В. И. Лениным теория империализма получила дальнейшее развитие в материалах съездов и документах КПСС, коммунистических и рабочих партий всех стран, в документах международного коммунистического и рабочего движения. Она служит для марксистско-ленинских партий капиталистических и развивающихся стран надежной теоретической основой разработки стратегии и тактики борьбы против империализма,

⁴ Там же, с. 387.

⁵ Там же.

за экономическое и социальное освобождение рабочего класса, всех трудящихся.

Идеологи монополистической буржуазии прилагают немало усилий для того, чтобы дискредитировать ленинское учение об империализме, опровергнуть его. Нет практически ни одной работы буржуазных ученых и реформистов, посвященной книге В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» (а таких работ ежегодно публикуется десятки), в которой не предпринимались бы подобного рода попытки.

Причины ожесточенных нападок буржуазных идеологов на ленинское учение об империализме ясны. Это прежде всего теоретически обоснованный В. И. Лениным вывод о том, что империализм есть канун социальной революции пролетариата,— вывод, четко определивший историческое место империализма и тенденции его развития. Правильность этого вывода была подтверждена победой социалистических революций и установлением социализма во многих странах мира, появлением на международной арене ряда освободившихся от колониального гнета государств, отвергающих капиталистический путь развития, ведущих борьбу против империализма, ставящих своей целью переход к социализму.

Все это страшит монополистическую буржуазию, вызывает у нее ненависть к ленинскому учению, на котором основывается стратегия и тактика коммунистических и рабочих партий капиталистического мира, современного революционного рабочего движения. И чем дальше развивается мировой революционный процесс, углубляется общий кризис капиталистической системы, чем больше изменяется соотношение сил на международной арене в пользу социализма и антиимпериалистического национально-освободительного движения, тем ожесточеннее нападки идеологических защитников империализма на ленинское учение, тем лихорадочнее попытки опровергнуть это учение, доказать его непригодность для объяснения явлений и процессов, характерных для современного капитализма.

В своих работах буржуазные ученые, реформисты и другие противники ленинизма утверждают, что, с тех пор как была написана книга «Империализм, как высшая стадия капитализма», империализм радикально изменился, что он не имеет ничего общего с империализмом начала века, о котором писал В. И. Ленин, и,

следовательно, ленинские выводы и оценки империализма неприменимы к современному капитализму. В итоге делается вывод, что ленинская теория империализма «устарела», утратила всякую связь с действительностью. Распространяются вымыслы, что изложенные в книге В. И. Ленина идеи были возведены советскими марксистами в «каноническую догму» и поэтому «марксистская теория империализма» якобы «не дает простора» для изучения новых явлений современного капитализма⁶.

Под сомнение ставится научный характер, научная ценность ленинского исследования империализма. Выдвинутые В. И. Лениным идеи и сделанные им выводы объявляются «недействительными», не имеющими никакого отношения к современному капитализму. Особенно усердствуют в этом так называемые неомарксисты, занимающие по вопросам теории империализма каутскианскую позицию. Один из них — А. Эммануэль — заявляет, например, что «исследование Ленина никогда не претендовало на научность» и что ленинская теория империализма — это «миф»⁷.

За почти семь десятилетий, прошедших после опубликования книги В. И. Ленина, империализм действительно во многом изменился. Произошло перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический, а последний достиг высокого уровня развития, что нашло выражение в образовании интернациональной системы ГМК. Национальные монополии превратились в гигантские международные монополистические объединения — многонациональные и транснациональные монополии. Под влиянием НТР существенно изменилась структура экономики империалистических стран. Широко развились интеграционные процессы. На новый, исключительно высокий уровень поднялась интернационализация хозяйственной жизни. Игнорировать эти явления в экономике и политике современного империализма было бы серьезной ошибкой.

Но означает ли это, что ленинская теория империализма устарела, утратила свое значение? Нет, не означает. Будучи научной теорией империализма, она сохраняет свою силу и в наши дни. Более того, по мере разви-

⁶ International Firms and Modern Imperialism. Ed. by H. Radice. London, 1975, p. 15.

⁷ New Left Review, 1972, N 73, p. 35.

тия империализма и обострения противоречий мировой капиталистической системы хозяйства ее значение неуклонно возрастает. Только на основе ленинского учения можно понять новые явления, возникающие в экономике и политике империализма, дать анализ присущих ему противоречий, выявить закономерности и определить тенденции его развития.

Буржуазные идеологи и реформисты ополчаются не только на теоретические положения, сформулированные в книге «Империализм, как высшая стадия капитализма». Они пытаются дискредитировать и ленинский метод исследования. Наиболее распространенными в этой связи являются утверждения буржуазных ученых и реформистов, будто основные положения своей теории и исходные моменты методологии исследования В. И. Ленин позаимствовал из работ Гобсона и особенно Гильфердинга.

Подобные вымыслы появились почти одновременно с выходом в свет книги В. И. Ленина. Они широко используются противниками ленинизма и в наши дни. Так, в предисловии к книге «Международные фирмы и современный капитализм» ее редактор Х. Рэдис пишет, что книга Гильфердинга «Финансовый капитал» сыграла исключительно важную роль в формировании идей В. И. Ленина, изложенных им в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма»⁸. В журнале «Обозрение радикальной политической экономии» была опубликована статья, посвященная выяснению различий в трактовках империализма В. И. Лениным и К. Каутским. Ее автор Дж. Уиллафби заявляет, что исходным пунктом ленинского исследования империализма является книга Гильфердинга «Финансовый капитал», что приводимые В. И. Лениным в его работе признаки империализма соответствуют характеристикам, изложенным в книге Гильфердинга, и что ленинский метод анализа империализма «очень тесно связан с методом Гильфердинга»⁹.

Как видим, стремление принизить самостоятельность ленинского исследования, умалить значение примененного Лениным метода анализа империализма, попытки превратить Ленина в заурядного последователя Гиль-

⁸ International Firms and Modern Imperialism, p. 15.

⁹ The Review of Radical Political Economics, Winter 1979, vol 11, N 4, p. 101.

фердинга, его «популяризатора», а гениальный ленинский труд представить как простой пересказ идей и выводов, содержащихся в книге Гильфердинга, — все это до настоящего времени находится на вооружении буржуазных и реформистских идеологов, используется для борьбы против ленинского учения, его дискредитации.

Разработанная В. И. Лениным теория империализма и примененный им метод исследования принципиально отличаются от метода и трактовок империализма в работах буржуазных и реформистских исследователей, и в частности в книге Гильфердинга «Финансовый капитал».

Давая в целом положительную оценку этой книге, В. И. Ленин вместе с тем отмечал и склонность автора «к примирению марксизма с оппортунизмом»¹⁰. В «Тетрадах по империализму» и в работе «Империализм и раскол социализма» Ленин характеризует Гильфердинга как кантианца, каутскианца, «уговаривателя», «усовершенствателя» империалистической буржуазии¹¹, т. е. как идеалиста, отрекающегося от марксистского материалистического метода, и реформиста, отрицающего необходимость социалистической революции и уповающего на реформирование империализма.

В. И. Ленин подверг критике ряд выдвинутых Гильфердингом положений, прежде всего данное им неверное, ошибочное определение финансового капитала, и противопоставил ему свое собственное, научное, марксистское определение. Его исходные моменты Ленин выдвинул и разработал еще до выхода в свет книги Гильфердинга «Финансовый капитал».

В отличие от Гильфердинга В. И. Ленин определяет финансовый капитал как качественно новый вид капитала, появляющийся на высшей стадии капитализма и присущий только данной стадии, как новую экономическую категорию, в которой нашли выражение существенные изменения в производственных отношениях капитализма в связи с возникновением монополий и утверждением их господства в экономике и других сферах жизни буржуазного общества.

В. И. Ленин подверг критике не только определение финансового капитала, данное Гильфердингом, показав,

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 309.

¹¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 592; т. 30, с. 169.

что в нем наглядно выражено отступление Гильфердинга от диалектико-материалистического метода Маркса, от марксизма. Ленинская характеристика Гильфердинга как каутскианца означает, что у него неверным, ненаучным, немарксистским является не только определение финансового капитала, но и трактовка, понимание империализма вообще, его сущности, его основных свойств и закономерностей развития.

Хотя в книге Гильфердинга «Финансовый капитал», как отмечал Ленин, «подчеркивается роль *капиталистических монополий*»¹², однако он не ставит монополии в центр системы экономических отношений империализма, не видит в монополиях экономически главного, основного, т. е. экономической сущности империализма. В своей общей трактовке империализма, его сущности Гильфердинг скатывается на каутскианские позиции, солидаризируется с Каутским. У Гильфердинга, отмечает в этой связи Ленин, «каутскианские взгляды»¹³. Гильфердинг, так же как и Каутский, видит суть империализма в политике, отрывает политику от экономики, не признает решающей роли монополий, сглаживает, затушевывает противоречия империализма. Он, не без удовлетворения, писал Каутский, тщательно избегает термин «империализм» для обозначения новейшей фазы капитализма. Империализм для него есть не что иное, как определенный вид политики, предпочитаемой финансовым капиталом, а не особая экономическая стадия¹⁴.

Каутскианские позиции занимал Гильфердинг и по вопросу о тенденциях развития империализма. Игнорируя присущие империализму противоречия, Гильфердинг выдвигает концепцию «всеобщего картеля», к которому ведет якобы процесс картелирования и возникновение которого, по его мнению, устраним империалистические распри, конкуренцию, анархию производства и экономические кризисы. «Всеобщий картель» Гильфердинга и «ультраимпериализм» Каутского — понятия по существу однопорядковые. В них отчетливо выражено единство взглядов Гильфердинга и Каутского по коренным вопросам империализма, — взглядов, сущность которых составляет реформизм. Гильфердинг, писал В. И. Ленин,

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 343.

¹³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 592.

¹⁴ Цит. по: The Review of Radical Political Economics, Winter 1979, vol. 11, N 4, p. 93.

«один из главных представителей буржуазной, реформистской политики...»¹⁵.

Таким образом, ленинский метод исследования империализма не имеет ничего общего с методом Гильфердинга, коренным образом отличается от него, является марксистским методом. Этот единственно правильный метод позволил Ленину дать глубокий, всесторонний анализ новейших явлений в экономике и политике капиталистических стран, возникших в конце XIX — начале XX в., и на этой основе создать подлинно научную теорию империализма, сыгравшую и продолжающую играть огромную роль в развитии мирового революционного процесса.

¹⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 307.

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА

Принцип историзма. Единство логического и исторического

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин делает вывод: «...империализм представляет из себя, несомненно, особую стадию развития капитализма»¹⁶. Определение империализма как особой исторической стадии в развитии капитализма — великое открытие Ленина. Оно имеет не только научное, но и огромное методологическое, политическое и революционное значение.

В определении империализма как особой исторической стадии капитализма наиболее рельефно выражено применение В. И. Лениным одного из основополагающих принципов марксистского диалектического метода — принципа историзма в исследовании явлений общественной жизни. В. И. Ленин придавал этому принципу исключительно важное значение. Весь дух марксизма, отмечал он в письме к И. Ф. Арманд, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривалось исторически, в связи с конкретным опытом истории¹⁷. Именно с этих позиций В. И. Ленин подходил к исследованию империализма. Его книга «Империализм, как высшая стадия капитализма» — образец органического сочетания функционального и исторического подходов к исследованию империализма, единства логического и исторического. С позиций принципа историзма В. И. Ленин критиковал буржуазные и реформистские концепции империализма. Так, по поводу каутскианского определения империализма как политики он писал, что Каутский своим определением «издевается... над исторической конкретностью»¹⁸.

¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 387.

¹⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 329.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 390.

Отрицание буржуазными и реформистскими теоретиками данного Лениным определения империализма как особой стадии в развитии капитализма начинается с отрицания ими неизбежности империализма. Этот вопрос имеет принципиальное значение. Исследуя новые явления в экономике и политике развитых капиталистических стран на рубеже XIX и XX столетий, В. И. Ленин сделал теоретически и методологически важный вывод о неизбежности империализма, об объективной закономерности возникновения монополий, перерастания капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм. Он показал несостоятельность попыток буржуазных экономистов изображать возникновение монополий как случайное явление, обусловленное причинами, относящимися к сфере обращения и политике буржуазных государств. В. И. Ленин показал, что основной причиной возникновения и роста монополий является процесс концентрации производства и капитала. Ускоряемый свободной конкуренцией, этот процесс на известной ступени своего развития неизбежно ведет к монополии, к перерастанию домонополистического капитализма в империализм. «...Порождение монополии концентрацией производства, — писал В. И. Ленин, — вообще является общим и основным законом современной стадии развития капитализма»¹⁹.

Признание неизбежности империализма со всей определенностью ставит вопрос о том, какое место занимает он по отношению к капитализму свободной конкуренции, какие изменения вносит он в систему экономических отношений капитализма, в чем состоят его особенности, его отличие от предшествовавших стадий развития капитализма, т. е. логически подводит к оценке империализма как особой стадии капитализма. В свою очередь определение империализма как особой стадии и объективный, подлинно научный анализ присущих этой стадии особенностей приводят к выводу о неизбежности гибели империализма, о том, что империализм есть канун социалистической революции. Этот вывод революционизирует рабочий класс, мобилизует его, поднимает на борьбу за уничтожение эксплуататорского капиталистического строя. Такой вывод, вполне понятно, неприемлем для буржуазных и реформистских защитни-

¹⁹ Там же, с. 315.

ков капитализма. Этим объясняется категорическое отрицание ими объективной неизбежности империализма и его определения как особой исторической стадии.

Против неизбежности империализма, по выражению Ленина, «восставал» Гобсон. Вслед за ним отрицал неизбежность империализма и Каутский. Империализм, утверждал он, не является особой экономической стадией капитализма, его нельзя «отождествлять» с «современным капитализмом»²⁰. Гильфердинг, солидаризируясь с Каутским в том, что империализм есть всего лишь политика финансового капитала, по существу выступал против определения империализма как особой исторической стадии капитализма.

Современные каутскианцы, именующие себя «неомарксистами», выступая против ленинского учения, открыто поддерживают и всячески пропагандируют основные постулаты концепции империализма Каутского. Трактую империализм как политику, выдавая за его сущность отдельные проявления монополизма, «неомарксисты» пытаются доказать, что империализм не является особой стадией, рассчитывая таким путем «опровергнуть» ленинский вывод о неизбежности революционного уничтожения империализма. Так, упоминавшийся выше Уиллафби обвиняет В. И. Ленина в том, что он, определяя империализм как высшую, особую стадию капитализма, тем самым отождествляет империализм с капитализмом, а это якобы понятия неоднозначные и отождествлять их нельзя. А коль скоро империализм, как считает Уиллафби, не есть капитализм, то из этого логически следует, что империализм не является ни высшей, ни особой стадией капитализма²¹.

В работах других «неомарксистов» утверждается, что будто бы В. И. Ленин считал главным в империализме экспорт капитала в колонии и что переход в конце XIX в. к широкомасштабному вывозу капитала в колонии и полукolonии якобы означает у него новую стадию в развитии капитализма. Так поступает, например, «неомарксист» М. Баррат Браун. Отождествляя империализм с территориальной экспансией и вывозом капитала, он пытается приписать свои взгляды Ленину, а затем начинает «опровергать» Ленина, «научно» рассуждая

²⁰ См. там же, с. 388, 391, 409.

²¹ The Review of Radical Political Economics, Winter 1979, vol. 11, N 4, p. 92—93.

о том, что вывоз капитала имел место задолго до «монополистической стадии», что в 70-х годах прошлого столетия никакого «поворотного пункта» от капитализма свободной конкуренции к «монополистической стадии» «не наблюдалось», что в конце XIX в. никакой «особой стадии» капитализма не возникло, поскольку капитализм с самого начала является империалистическим. «Тезис Ленина о новой, империалистической стадии капитализма, — заявляет Браун, — не соответствует фактам. Британский капитализм всегда был империалистическим, а вновь возникающие капиталистические нации следовали этому «образцу» и с самого начала становились империалистическими»²².

Широко распространено отрицание ленинского учения об империализме как особой исторической стадии капитализма на основе исповедуемой современными каутскианцами трактовки империализма как политики аннексии, политики колониальных захватов, — трактовки, как нельзя более наглядно выражающей каутскианское «издевательство над исторической конкретностью», антиисторический подход к объяснению империализма.

Суть и логика этого приема апологетики империализма и отрицания ленинского учения сводятся к тому, что коль скоро империализм — это политика колониальных захватов, присущая всем общественно-экономическим формациям, она якобы связана с самой цивилизацией, а раз так, то ни о какой «особой стадии» капитализма не может быть и речи. Как видим, каутскианская концепция империализма по самому заложенному в ней содержанию «снимает» вопрос об империализме как особой исторической стадии в развитии капитализма, априори отрицает его. В то же время, исходя из характеристики империализма как политики колониальных захватов, образования колониальных империй, современные каутскианцы делают вывод, что ликвидация колониальной системы империализма означает упразднение, ликвидацию самого империализма. Эта концепция, выдвинутая Дж. Стрэчи четверть века назад в книге «Конец империи», остается, несмотря на ее очевидную абсурдность, в идейном арсенале реформистов и в наши дни.

²² Brown Barrat M. The Economics of Imperialism. London, 1974, p. 185—186.

Для нападков на ленинское определение империализма как особой стадии капитализма современные каутскианцы активно используют также пресловутую концепцию «ультраимпериализма». Развитие современного капитализма, утверждают они, идет ускоренными темпами в направлении к «ультраимпериализму», чему способствует рост транснациональных корпораций и деятельность буржуазного государства, активно способствующего этому процессу. А сложившаяся к настоящему времени реальная возможность перехода к «новой фазе» капитализма — «ультраимпериализму» — исключает необходимость характеристики империализма как особой, последней стадии капитализма, за которой следует социализм.

Несостоятельность подобных утверждений очевидна. Все они имеют в своей основе каутскианское толкование империализма как политики и не выходят за его пределы. Современные последователи Каутского обнаруживают полное непонимание закономерностей капиталистического производства, неизбежности возникновения монополий, знаменующих наступление высшей, особой исторической стадии в развитии капитализма.

Определяя империализм как особую стадию капитализма, В. И. Ленин раскрывает ее основные особенности, показывает, что они обусловлены самой сущностью империализма — монополиями. Именно монополия — прямая противоположность свободной конкуренции, ее антипод — означает переход капитализма к высшей, особой стадии, и в ней, в монополии, вся суть этой стадии, ее содержание, ее главная особенность, ее коренное отличие от всех предшествовавших стадий развития капитализма.

Таким образом, там, где Каутский видел только «плоскую тавтологию» — «отождествление» империализма с капитализмом, В. И. Ленин открыл *качественное различие*, «переход количества в качество, переход развитого капитализма в империализм»²³ и в связи с этим выявил существенные изменения в развитии основного производственного отношения буржуазного общества — капитала, всей системы отношений капиталистической эксплуатации.

Определяя империализм как особую стадию капита-

²³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 387—388.

лизма, В. И. Ленин в отличие от Каутского и его современных поклонников не отделял империализм от капитализма, не противопоставлял одно другому. Он раскрыл их диалектически противоречивую взаимосвязь, их тождество и качественное различие, показал соотношение этих понятий.

В данной связи чрезвычайно важным — как в теоретическом, так и в методологическом отношении — является определение В. И. Лениным империализма как надстройки над капитализмом. Это определение основано на глубоком изучении особенностей капиталистической экономики в эпоху империализма. Выявляя соотношение империализма и «старого» (домонополистического) капитализма, Ленин в подготовительных материалах к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» делает вывод, что «финансовый капитализм не устраняет низших (менее развитых, отсталых) форм капитализма, а растет из них, над ними...»²⁴. В докладе о партийной программе на VIII съезде партии Ленин дает четкую, законченную формулировку: империализм есть надстройка над «старым» капитализмом²⁵.

Определение В. И. Лениным империализма как надстройки над «старым» капитализмом вносит существенные новые моменты в понятие экономического базиса. В этом определении империализм как надстройка представляет собой явление базисного порядка. Эта надстройка находится не вне системы капиталистических производственных отношений капитализма, а в ее рамках. Но, будучи составной частью данной системы, империализм занимает в ней особое место. Присущие ему экономические отношения, возникая из отношений «старого», домонополистического капитализма, возвышаются над ними, образуют особую ступень, особую структурную совокупность отношений, генетически связанных с отношениями «старого» капитализма, функционирующих в диалектическом единстве с ними и представляющих качественно новый уровень их развития.

Следовательно, с переходом к империализму, к господству монополий структура экономического базиса капитализма усложняется: возникает «второй ярус» этих отношений, соединенный с «нижним», основным ярусом

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 171.

²⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 154.

многочисленными переходами, каналами, артериями. Из этого следует, что экономические категории «старого» капитализма составляют основу для понимания и объяснения его высшей, особой стадии — империализма; вместе с тем категории этой стадии имеют самостоятельное значение, свое собственное содержание, отражающее существенные изменения в развитии основного экономического отношения и всей системы производственных отношений капитализма, объективно обусловленные сменой свободной конкуренции монополией. Понятие «империализм как надстройка над „старым“ капитализмом» включает в себе все то новое в капиталистических производственных отношениях, что порождено монополией и что составляет основное экономическое содержание империализма как особой стадии капитализма.

Подход В. И. Ленина к империализму как «надстройке» над капитализмом, учитывающий реальные процессы, происходящие в капиталистической экономике, ее «раздвоение» на два сектора — монополистический и немонополистический, служит методологической основой для выявления теоретической несостоятельности и политической вредности теории «чистого империализма». «Чистый империализм, — указывал В. И. Ленин, — без основной базы капитализма никогда не существовал, нигде не существует и никогда существовать не будет»²⁶.

Весь последующий ход развития империализма подтверждает правильность, научную обоснованность ленинского вывода. Колоссальный рост монополий и усиление их господства в экономической и иных сферах жизни буржуазного общества не привели к ликвидации «старого» капитализма. В силу объективных законов развития общественного производства, происходящего на базе частной собственности на средства производства, процесс концентрации и централизации капитала, ведущий к росту монополий, сопровождается появлением мелких и средних предприятий, за счет которых формируется немонополистический сектор экономики, поддерживается существование «старого» капитализма. В США, например, за 10 лет (1970—1979) возникло бо-

²⁶ Там же, с. 151.

лее 3,6 млн. новых компаний и фирм²⁷. В современных условиях гигантские монополии «сосуществуют» с миллионами мелких и средних предприятий.

Но монополии не только «сосуществуют» с мелким бизнесом. В силу ряда причин — экономических и социальных — они заинтересованы в его сохранении. В этом «секрет» живучести мелких и средних предприятий, которые упорно сохраняют свои позиции в экономике, а нередко и усиливают их. Разумеется, господство монополий распространяется на все сферы экономики, включая мелкие и средние предприятия. Однако эти предприятия непосредственно не входят в монополистический сектор, по-прежнему составляя «основную базу старого капитализма», а монополии и в настоящее время выступают по отношению к этой базе как «надстройка».

Принципиально важное методологическое значение имеет сделанный В. И. Лениным общетеоретический вывод о том, что империализм как особая стадия, как надстройка над «старым» капитализмом является переходной формой. Речь при этом идет о переходе от капитализма к социализму. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» и в ряде других работ В. И. Ленин последовательно подчеркивал переходный характер эпохи империализма. Причину этого он видел в том, что с появлением монополий в капиталистической экономической системе возникают и развиваются элементы, органически не свойственные капитализму, чуждые ему, — элементы, отрицающие капитализм. Империализм, писал В. И. Ленин, — это такая высокая ступень развития капитализма, когда «некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружались черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу», для которого характерно «полное обобществление»²⁸, т. е. к социализму.

Однако характеристика империализма как стадии, переходной к социализму, отнюдь не означает, что на данной стадии в рамках системы производственных отношений капитализма складываются готовые формы

²⁷ Расчет автора по: Statistical Abstract of the United States. Washington, 1979, p. 573.

²⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 320—321, 385.

социалистических отношений и что переход к «новому общественному порядку» (Ленин), к социализму, совершается автоматически. Такой переход представляет собой качественный скачок, т. е. совершается революционным путем.

Наиболее рельефно этот подход Ленина, сохраняющий принципиальное методологическое значение и в современных условиях, выражен в его оценке государственно-монополистического капитализма. Характеризуя государственно-монополистический капитализм как полнейшую материальную подготовку социализма, Владимир Ильич Ленин в то же время указывал, что только «в обстановке революции, при революции государственно-монополистический капитализм непосредственно переходит в социализм»²⁹.

**Принцип
всесторонности
и системности**

Характерной чертой ленинского анализа империализма является всесторонний, комплексный, системный подход к исследованию экономических явлений и процессов.

В. И. Ленин создал свой гениальный теоретический труд «Империализм, как высшая стадия капитализма» в 1916 г. К тому времени буржуазными экономистами и реформистами были написаны, по выражению Ленина, «горы книг» по империализму. С разных позиций написаны эти книги, под разным углом зрения рассматривают их авторы различные аспекты империализма. Одни из них (Шульце-Геверниц, Лифман, Риссер и др.) открыто восхваляли империализм, другие (Гобсон, Агад, Лансбург и др.) отрицательно относились к нему, но критиковали его с мелкобуржуазных, реформистских, социал-либеральных позиций, выдвигая по сути утопическую идею элиминации империализма, возврата к эпохе свободной конкуренции. Третьи (к ним относятся, в частности, Каутский и его приверженцы) на словах провозглашали себя противниками империализма, а на деле защищали его, извращая сущность империализма и всячески затушевывая его противоречия.

Работы буржуазных авторов нередко содержали полезный фактический и статистический материал, характеризующий те или иные стороны империализма. Однако в теоретическом отношении во всех этих работах про-

²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 373; см. также с. 193.

явились черты, присущие вульгарной политической экономии вообще и раскрытые в свое время в «Капитале» К. Маркса,—неспособность проникнуть в суть явлений, раскрыть их внутренние связи и зависимости, простое описание фактов, лежащих на поверхности, полное непонимание порождающих их глубинных причин, закономерностей и тенденций развития происходящего процесса, продуктом которого эти факты являются. Руководствуясь порочной в своей основе, ненаучной методологией, буржуазные экономисты и оппортунистические теоретики II Интернационала не могли дать целостную, всеобъемлющую характеристику монополистического капитализма, выработать научную теорию империализма.

Буржуазные экономисты, отмечал В. И. Ленин, в трудах по империализму описывают «отдельные проявления монополии» вне их причинно-следственной связи и взаимообусловленности, рабски копируют внешнее, случайное, выхватывают из совокупности явлений «лишь наиболее бросающуюся в глаза черточку происходящего у нас перед глазами процесса», а не исследуют сам процесс во всей его сложности и многогранности. Буржуазные исследователи, по оценке Ленина, вылавливают лишь отдельные «фактики», в которых проявляется империализм, они лишь перечисляют «отдельные деревья, не видя леса», они подавлены «сырым материалом» и совершенно не разбираются в его смысле и значении³⁰.

Поверхностному описанию явлений, выхватыванию отдельных фактов и черточек, бессистемности в исследовании империализма буржуазными учеными и реформистами В. И. Ленин противопоставил мощное методологическое оружие — диалектический метод К. Маркса. Фундаментальные требования этого метода — объективность, всесторонность исследования, разграничение формы и содержания, проникновение в сущность явлений, рассмотрение их во всех связях и опосредствованиях, раскрытие причинно-следственных связей между явлениями и процессами — положены В. И. Лениным в основу анализа империализма.

Руководствуясь основополагающим требованием марксистского диалектического метода — требованием всесторонности, системности анализа, В. И. Ленин в предисловии к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство

³⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 94, 315, 424—425.

и империализм», написанном в 1915 г., формулирует принципы исследования империализма. Необходимо, пишет он, дать «анализ основных свойств и тенденций империализма, как *системы экономических отношений* новейшего высокоразвитого, зрелого и перезрелого капитализма»³¹. В подготовительных материалах к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» и в самой книге В. И. Ленин, определяя главные задачи исследования, пишет, что они состоят в том, чтобы выяснить «связь и взаимоотношение *основных* экономических особенностей империализма», образующих в своей совокупности его «основные производственные отношения»³².

Анализ империализма как системы экономических отношений, всей совокупности составляющих ее элементов, выяснение существующих между ними функциональных и причинно-следственных связей — таков методологический подход В. И. Ленина к исследованию империализма, блестяще реализованный им в его главном теоретическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма». Книга В. И. Ленина — классический образец системного анализа экономических отношений капитализма на его высшей, монополистической стадии. Ленинский анализ охватывает всю совокупность отношений империализма, прежде всего экономических, а также политических, классовых, социальных отношений, все аспекты империализма, начиная с концентрации производства и кончая порождаемой империализмом проблемой оппортунизма в рабочем движении.

Непременным атрибутом любой системы, и в частности (в контексте рассматриваемого вопроса) системы экономических отношений, является ее структурность. Она предполагает наличие определенных качественно различных элементов (или групп элементов), функционирующих в рамках системы и представляющих собой ее структурные звенья. Элементы системы выполняют каждый свою строго определенную функциональную роль и обладают в границах системы известной «автономией». Вместе с тем они находятся в отношениях зависимости друг от друга и от системы в целом. Они «сцеплены» друг с другом как функциональными, так и причинно-следственными связями. Они не только зави-

³¹ Там же, с. 94 (курсив наш. — И. Н.).

³² См. там же, с. 310; т. 28, с. 212, 218.

сят друг от друга, но и активно воздействуют друг на друга, взаимодействуют друг с другом, и благодаря этому взаимодействию и посредством него обеспечивается функционирование системы в целом. Изучение, анализ системы предполагают изучение каждого элемента ее структуры, его функциональной роли в рамках системы и вместе с тем — изучение их взаимозависимости, взаимообусловленности, выяснение существующих между ними структурно-функциональных и причинно-следственных связей.

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин исследует систему экономических отношений империализма, ее структуру на основе метода восхождения от абстрактного к конкретному, от простого к сложному. Подчеркивая необходимость применения этого метода при анализе империализма, В. И. Ленин писал в период разработки второй Программы партии: «Программа восходит — и должна восходить — от простейших проявлений капитализма к более сложным и «высшим», от обмена к товарному производству, к вытеснению мелких предприятий крупными, к кризисам и т. д. вплоть до империализма, как вырастающей и выросшей только теперь в передовых странах наиболее высокой стадии. Именно так обстоит дело в жизни»³³.

В «Капитале» К. Маркса отправным пунктом теоретического анализа капитализма свободной конкуренции является товар — элементарная форма богатства капиталистического общества, его первичная клеточка. Исходным пунктом ленинского анализа империализма выступает монополия, вырастающая из капитализма, являющаяся продуктом капиталистического товарного производства на высокой ступени его развития. Монополия, составляющая экономическую суть империализма и отправной пункт его логического анализа, разветвляется в совокупность форм ее проявления. Пять главных видов монополизма, о которых пишет В. И. Ленин в работе «Империализм и раскол социализма», суть формы, в которых раскрывается монополия, а сформулированные им признаки империализма выступают как логические ступени восхождения от простого к сложному в процессе анализа системы присущих ему экономических отношений.

³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 146.

В ленинском исследовании система экономических отношений империализма по своей структуре состоит из совокупности элементов, расчлененных на ряд взаимосвязанных групп, образующих основные структурные звенья системы.

Первая группа — это элементы, выражающие экономические отношения, непосредственно обусловленные процессом возникновения и функционирования монополий в рамках национальной экономики, порождаемые и воспроизводимые им. Концентрация производства и капитала в промышленности и в сфере банковского дела, формирование и функционирование промышленных и банковских монополий — таковы основные моменты этого процесса, кульминационным пунктом которого является слияние этих монополий и образование на этой основе финансового капитала. Финансовый капитал выступает как необходимая форма монополистического капитала, форма особая, принципиально отличная от всех других его форм, в которой интегрированы воедино промышленный и банковский монополистический капитал. Финансовый капитал есть воплощение монополии, ее реальное выражение, развитая форма ее бытия. Будучи выражением монополии, финансовый капитал создает основу для реализации всех признаков империализма и «пронизывает» каждый из них. Именно поэтому В. И. Ленин характеризует империализм как эпоху финансового капитала, т. е. по существу отождествляет эти понятия³⁴. Он рассматривает такие признаки империализма, как вывоз капитала, экономический и территориальный раздел мира в неразрывной связи с финансовым капиталом, как формы его проявления, как звенья в системе его всемирного господства.

Отсюда следует, что первая группа элементов анализируемой В. И. Лениным системы экономических отношений империализма — это отношения первичные, основные, непосредственные отношения сущности.

Вторая группа включает элементы, выражающие экономические отношения, связанные с интернационализацией капиталистического производства, переплетением национальных и интернациональных капиталов на международной арене, возникновением и функциониро-

³⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 390, 411, 419; т. 30, с. 93; т. 32, с. 139, 145, 150.

ванием мировой капиталистической системы хозяйства. К ней относятся отношения, возникающие в связи с вывозом капитала, экономическим и территориальным разделом мира.

Данное структурное звено занимает важное место в системе экономических отношений империализма. В. И. Ленин придает ему большое значение в своем анализе. В предисловии к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», определяя основную задачу принятого исследования, он писал, что она состоит в том, чтобы показать, «какова была *итоговая картина* всемирного капиталистического хозяйства, в его международных взаимоотношениях, в начале XX века...»³⁵. Вместе с тем по отношению к первой группе данное звено играет подчиненную роль. Если отношения, представленные в первой группе, выступают как отношения базовые, первичные, основные, то отношения, охватываемые второй группой, являются вторичными, производными, они выступают как отношения второго ряда.

В *третьей группе* элементов, образующих самостоятельное структурное звено в системе экономических отношений империализма, выражены отношения, обусловленные действием факторов, которые определяют историческое место империализма, т. е. его место в поступательном развитии человеческого общества как особой стадии капитализма, как формы, переходной к социализму. Они производны от первых двух групп отношений, возникают на их базе в неразрывной связи с ними, являются продуктом, следствием их развития, равно как сама тройкая особенность империализма обусловлена развитием его экономической сущности — монополии, всех его экономических признаков.

Элементы и структурные звенья (группы элементов) системы экономических отношений империализма определенным образом соподчинены, субординированы. Они располагаются в рамках системы в логической последовательности, четко выражающей причинно-следственные связи как между звеньями, так и внутри их, между составляющими их элементами. Так, в первой группе ведущим элементом, детерминирующим развитие всех остальных элементов и звеньев системы, выступает связь

³⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 303.

между концентрацией производства и образованием монополий. Параллельно с этим процессом и под его определяющим воздействием происходит процесс концентрации и централизации в сфере банковского дела, результатом которого являются банковские монополии. В конечном итоге с неизбежностью происходят переплетение, слияние, сращивание промышленных и банковских монополий, их «интеграция» и образование финансового капитала. Цепь первоначально обособленных экономических процессов замыкается, получает свое логическое завершение в образовании финансового капитала и финансовой олигархии, что составляет одну из центральных экономических черт империализма.

Второе структурное звено системы причинно обусловлено развитием первого, является его следствием. Рост монополий, увеличение массы присваиваемой ими прибавочной стоимости приводят к образованию в огромных размерах так называемого избыточного капитала, сосредоточенного в руках финансовой олигархии и не находящего достаточно прибыльного применения в рамках национальной экономики. В силу этого возникает настоятельная необходимость вывоза капитала за пределы национальных границ. С вывозом капитала непосредственно связан экономический раздел мира между интернациональными союзами монополистов, который неизбежно влечет за собой (наряду с вывозом капитала) колониальные захваты, превращение «свободных земель» в колонии, в собственность империалистических держав, ведет в конечном итоге к территориальному разделу мира между ними.

Таким образом, системный подход позволяет раскрыть функциональные и причинно-следственные связи, существующие между структурными звеньями системы и в рамках каждого звена в отдельности. Один признак империализма логически вытекает из другого. Не монополия детерминирована финансовым капиталом, а, наоборот, возникновение и развитие монополии предопределяют неизбежность возникновения финансового капитала и финансовой олигархии. Не экономический раздел мира порождает вывоз капитала, а, наоборот, вывоз капитала, как решающая форма внешнеэкономических связей, присущих империализму, диктует необходимость экономического, а затем и территориального раздела мира.

Но вместе с тем все структурные звенья системы экономических отношений империализма, располагающиеся в границах системы в логической последовательности, диалектически взаимосвязаны, все они восходят к монополии, тяготеют к ней, все они «пронизаны» монополией, суть проявления монополизма, формы бытия, формы движения монополии. Все они в своей совокупности образуют «ветви» единого «древа», общим основанием, корнем которого, или, как говорил Гегель, «принципом системы», началом ее, является монополия. Именно господством монополий, тем, что империализм есть монополистический капитализм, обусловлены такие его особенности, как паразитизм, загнивание, умирание, его переходный характер, составляющие третью группу элементов системы, которые определяют историческое место империализма как кануна социалистической революции.

Методологическое значение примененного В. И. Лениным системного подхода к исследованию империализма огромно. Неоценимо его значение для борьбы против буржуазной и реформистской идеологии, разоблачения фальсификации современными буржуазными учеными и неокантуками ленинского учения об империализме, его сущности и характере присущих ему экономических отношений, формулировки на этой «научной» основе выводов, угодных и выгодных господствующему классу — монополистической буржуазии.

**Ленинская концепция
развития
империализма**

Современные буржуазные ученые и реформисты, как уже отмечалось, пытаются доказать, что ленинская теория империализма «устарела», поскольку капитализм наших дней якобы радикально изменился и не имеет ничего общего с капитализмом начала текущего столетия, о котором писал В. И. Ленин и на основе анализа которого он разрабатывал свою теорию.

Подобные утверждения идеологов монополистической буржуазии покоятся на фальсификации ленинской методологии исследования империализма. В. И. Ленину по сути приписывается концепция статичного, неизменяющегося империализма. Но нет ничего более чуждого ленинскому учению, чем приписываемая ему концепция. В. И. Ленин в своих исследованиях руководствуется принципами марксистской диалектики, которая пред-

ставляет собой «учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде»³⁶.

Одно из главных требований марксистского диалектического метода состоит в том, что все явления общественной жизни должны рассматриваться в процессе развития и изменения, а не как находящиеся в состоянии покоя, застывшие, неизменные, раз навсегда данные. Диалектический метод Маркса, писал В. И. Ленин, обязывает «смотреть на общество, как на живой организм в его функционировании и развитии»³⁷.

С этих диалектико-материалистических позиций В. И. Ленин подходит и к анализу империализма. Он рассматривает империализм, присущую ему систему экономических отношений не в статике, а в динамике, как систему подвижную, развивающуюся. В самой основе ленинского учения лежит концепция движения, развития империализма — как его сущности, так и основных его экономических признаков. «Империализм, — писал В. И. Ленин в 1916 г., — вырос как развитие и прямое продолжение основных свойств капитализма вообще»³⁸. Монополии, указывал Ленин, вырастают из капиталистического товарного производства³⁹.

В свою очередь монополия, возникая из капитализма на основе концентрации производства, непрерывно развивается и в своем развитии проходит ряд этапов, начиная от эмбрионального состояния (1860—1870 гг.) вплоть до своей высшей, развитой формы — основы всей хозяйственной жизни развитых капиталистических стран, сложившейся в начале XX в. Но на этом развитие монополий не прекращается. Сама непрерывность объективного по своему характеру процесса концентрации производства, из которого вырастают монополии, с неизбежностью обуславливает их рост, увеличение их размеров, расширение арены их деятельности. Характеризуя этот процесс, В. И. Ленин писал в своих работах, что монополии, развиваясь, устанавливают свое господство в тех или иных отраслях промышленности, «захватывают» их. Капитал, говорил В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна, достиг таких громадных размеров, что союзами

³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 43—44.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 192.

³⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 385.

³⁹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 145—146.

монополистов «оказались захваченными... целые отрасли промышленности»⁴⁰.

В настоящее время преимущественным типом монополии, возникающим на базе вертикальной интеграции и диверсификации, выступают гигантские многоотраслевые образования — так называемые диверсифицированные корпорации и концерны, охватывающие различные отрасли и сферы экономики. При этом многоотраслевой характер монополистических объединений, тенденция к их дальнейшему диверсифицированию усиливаются. Так, на рубеже 60-х годов каждая из 200 крупнейших корпораций США действовала в среднем в 13, а к концу 70-х годов — в 20 отраслях.

Концепция развития процесса концентрации производства, капитала и самих монополий, вырастающих из этого процесса, ярко выражена в ленинском анализе образования международных монополистических союзов. Исходным пунктом выступает концентрация производства и образование национальных монополий в рамках данной страны. Это — один, более низкий (в рамках империалистической стадии) уровень концентрации производства и развития монополий. Затем на основе развивающегося процесса концентрации — выход национальных монополий за пределы данной страны, соглашения между национальными монополиями различных империалистических стран, образование интернациональных монополий и экономический раздел мира между ними. Это — качественно новый, более высокий уровень концентрации производства и развития монополий. Если национальные монополии В. И. Ленин называет просто монополиями, то интернациональные он характеризует как сверхмонополии. Международные монополии, пишет В. И. Ленин, — это «новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие»⁴¹.

Рост монополий и утверждение их господства в экономике капиталистических стран означают развитие самой сущности капитализма, ее своеобразное «раздвоение». Экономическая сущность капитализма выражена в законе прибавочной стоимости, который является, по определению К. Маркса, абсолютным законом, законом

⁴⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 215—216.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 364—365.

движения капиталистического способа производства. Капитал как общественное отношение выступает как основное, определяющее производственное отношение капитализма⁴².

Экономическая сущность империализма — монополия. Она не противоречит сущности капитализма и не подменяет ее. Напротив, она представляет собой развитие сущности капитализма, обогащение ее содержания. Методологически проблема соотношения сущности империализма и сущности капитализма может быть решена путем введения понятий «базовая (основная) сущность» и особая, специфическая, «стадийная сущность». Базовая сущность характерна для данной формации на протяжении всей истории ее существования. Стадийная сущность — это категория, присущая *особой стадии* капитализма, в ней воплощена, выражена специфика данной исторической стадии его развития. Поскольку империализм является капитализмом, постольку его сущностью остается общая для данного способа производства, единая, базовая сущность — производство и присвоение прибавочной стоимости. Но поскольку империализм есть особая стадия капитализма, характеризующаяся сменой свободной конкуренции господством монополий, стадия, имеющая собственную экономическую основу — монополии, он приобретает и свою, присущую только ему, специфическую, стадийную сущность.

Появление особой, стадийной сущности в связи с возникновением монополий вносит существенные изменения в систему производственных отношений капитализма, заметно усложняет ее, и само это усложнение есть не что иное, как развитие данной системы. Эти изменения касаются прежде всего отношений собственности. Наряду с «традиционной» капиталистической частной собственностью, составляющей экономическую основу капитализма, утверждается частномонополистическая. Закон прибавочной стоимости получает двойственное выражение: в форме немонопольной и в форме монопольно высокой прибыли. Последняя, как форма экономической реализации монополии, становится преобладающей формой прибыли, выражающей господствующую форму капитала — монополистический капитал. Все это означает развитие основного, определяющего

⁴² См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 394.

производственного отношения капитализма — отношения капиталистической эксплуатации.

Поскольку монополия — экономическая сущность империализма, из этого логически следует, что развитие монополии детерминирует развитие его экономических признаков. Поэтому ленинская концепция развития охватывает не только экономическую сущность империализма, но и всю присущую ему систему производственных отношений, все структурные звенья этой системы, все его признаки.

В. И. Ленин не абсолютизировал формы проявления экономических признаков империализма, не считал их раз навсегда данными, неизменными, с вечным, окаменевшим содержанием. Подобный подход противоречил бы концепции развития, положенной Лениным в основу исследования империализма, противоречил бы самой природе марксистской диалектики. Из ленинской концепции вытекает, что в процессе развития системы экономических отношений империализма могут исчезать старые формы и появляться новые, наполненные новым содержанием.

В. И. Ленин показал, что развитие империализма, его экономических признаков, в первую очередь его господствующих категорий — монополии и финансового капитала, приводит к возникновению качественно нового явления — государственно-монополистического капитализма. При подготовке книги «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин первоначально намеревался включить в число основных признаков империализма такую черту, как «союз (связь, *слияние*) банкового (финансового) капитала с государственной машиной»⁴³, т. е. государственно-монополистический капитализм. Впоследствии, рассматривая различные аспекты данного вопроса, он приходит к выводу, что государственно-монополистический капитализм представляет собой не отдельную, самостоятельную черту империализма, а *шаг вперед* в развитии новейшего капитализма, т. е. империализма⁴⁴, особую ступень развития внутренне присущих империализму процессов концентрации производства и монополизации экономики.

Таким образом, В. И. Ленин рассматривает государ-

⁴³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 91.

⁴⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 193.

ственно-монополистический капитализм как явление империалистической стадии капитализма, возникающее из империализма на основе союза, слияния, сращивания финансового капитала с государственной машиной и остающееся в пределах данной стадии. Империализм является, как показал В. И. Ленин, прямым продолжением и развитием основных свойств капитализма. Государственно-монополистический капитализм — продолжение и развитие основных свойств, признаков империализма, в первую очередь его экономической сущности — монополии. Но если империализм, по определению В. И. Ленина, есть надстройка над капитализмом, особая историческая стадия развития капитализма, то государственно-монополистический капитализм по отношению к империализму не является ни надстройкой, ни особой стадией. Он представляет собой *форму* монополистического капитализма. Ее особенность состоит в том, что она относится не к одной какой-либо черте или признаку империализма. Она является *всеобщей формой* монополистического капитализма, охватывающей все без исключения экономические признаки и политические особенности империализма, все его основные свойства, всю совокупность присущих ему экономических и иных общественных отношений. В. И. Ленин показал, что в условиях государственно-монополистического капитализма господство монополий, составляющее экономическую суть империализма, не только не ослабло, но, напротив, усилилось, поскольку теперь его опорой выступает не только экономическая мощь самих монополий, но и гигантская экономическая, политическая и военно-полицейская сила государства, являющегося «вернейшим стражем» владычества монополий⁴⁵.

Государственно-монополистический капитализм возникает из сущности империализма и его экономических признаков, является продуктом их развития. Но, достигнув определенного уровня «зрелости», он оказывает огромное влияние на всю последующую эволюцию этих признаков, ведет к дальнейшему усложнению экономической системы буржуазного общества.

Усложняется прежде всего основа экономической системы — отношения собственности на средства производства. Помимо двух основных видов частной собст-

⁴⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 74.

венности, присущих империализму,—монополистической и немонополистической — возникает государственно-монополистическая собственность в результате «переплетения воедино» (В. И. Ленин) частной и государственной монополии.

Государственно-монополистический капитализм усложняет структуру капиталистической экономики, поскольку наряду с уже существующими ее секторами, образующимися в связи с переходом к империализму, возникает и функционирует государственный сектор как в отраслях материального производства, так и в непродовольственной сфере. Государственно-монополистический капитализм буквально «пронизывает» все признаки империализма, он «интегрирован» в каждом из них, в силу чего они приобретают государственно-монополистический характер. Поэтому не может быть плодотворного научного анализа современного государственно-монополистического капитализма, механизма его функционирования, его новых форм и особенностей, противоречий и тенденций развития вне связи с основными экономическими признаками империализма, в отрыве от развития этих признаков, а анализ последних в свою очередь предполагает всесторонний учет многогранного воздействия на их эволюцию государственно-монополистического капитализма.

Ленинская концепция развития империализма носит всесторонний, всеобъемлющий характер. Она охватывает не только эволюцию сущности империализма и его признаков, движение системы присущих ему экономических отношений — отношений капиталистической эксплуатации, т. е. развитие империализма вглубь, но и его развитие вширь, что конкретно проявляется в росте монополий (как национальных, так и международных) в промышленно развитых капиталистических странах, увеличении их размеров и арены деятельности, с одной стороны, возникновении национальных монополий и финансового капитала на «периферии» империализма — с другой.

В. И. Ленин сделал вывод об объективной обусловленности возникновения монополий из концентрации производства и капитала и перерастания в связи с этим капитализма свободной конкуренции в империализм. В современный период этот вывод особенно важен для понимания экономического и социального развития осво-

бодившихся стран, находящихся в орбите влияния империализма. Эти страны дают богатый материал для иллюстрации действия открытого В. И. Лениным закона порождения монополий концентрацией капитала и производства.

Накопившийся исторический опыт свидетельствует, что если в той или иной освободившейся стране развитие идет по капиталистическому пути, на базе капиталистических производственных отношений, то независимо от степени их развитости и специфики развития капитализма в освободившихся странах (а она весьма значительна) оно в конечном счете должно привести и действительно приводит к возникновению монополий, к перерастанию капитализма свободной конкуренции в монополистический капитализм.

Наглядный пример в этом отношении — страны Латинской Америки, завоевавшие политическую независимость более 170 лет назад. Несмотря на то что их развитие идет в русле зависимого капитализма и осуществляется крайне замедленными темпами, оно привело к возникновению крупных компаний и объединений монополистического типа, образованию национального монополистического капитала, играющего значительную роль в экономической жизни этих стран. Это относится в первую очередь к развитым странам данного региона, таким, как Аргентина, Бразилия, Мексика, Чили. Аналогичные процессы происходят в относительно развитых странах Азии и Африки, идущих по капиталистическому пути.

Монополии в странах Азии, Африки и Латинской Америки выглядят «скромными» по сравнению с монополистическими гигантами высокоразвитых империалистических государств. Но они являются гигантами в национальной экономике, оказывающими значительное влияние на экономическую и другие сферы жизни общества. Однако дело не в размерах монополий в развивающихся странах и масштабах их экономической мощи. Главное состоит в том, что возникновение и рост монополий в этих странах — неопровержимое подтверждение и наглядное выражение действия открытого В. И. Лениным закона — порождения монополии концентрацией производства. Факты свидетельствуют о том, что процесс концентрации производства и формирования национального монополистического капитала в освободив-

шихся странах, развиваясь по восходящей линии, ведет к слиянию промышленных и банковских монополий, образованию финансового капитала и финансовой олигархии, а в ряде наиболее развитых стран неизбежно приводит к слиянию силы монополий и силы государства в единый механизм, к возникновению и развитию государственно-монополистического капитализма.

Руководствуясь концепцией развития, В. И. Ленин приходит к выводу, что под воздействием ряда факторов (подробнее об этом речь пойдет ниже) процесс самодвижения империализма приводит неизбежно к тому, что «некоторые основные свойства капитализма» превращаются в свою противоположность, в результате чего империализм выступает как переходная форма, переходная эпоха «от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу»⁴⁶ — социализму.

Если попытаться кратко сформулировать основные итоги применения В. И. Лениным концепции развития империализма, то они могут быть представлены следующими логически взаимосвязанными обобщениями:

1. Монополия, империализм (монополистический капитализм) есть продолжение и развитие основных свойств капитализма, конечный продукт этого развития.

2. Процесс становления монополий, утверждения их господства в экономике, их развития во времени и пространстве, вглубь и вширь проходит ряд этапов, начиная от эмбрионального состояния и кончая развитыми формами, складывающимися первоначально в рамках национальной экономики, а затем и на международной арене.

3. Монополия разветвляется, раскрывается в формах, видах монополизма или монополистического капитализма, в экономических признаках империализма. Она детерминирует возникновение этих признаков и вместе с тем, развиваясь сама, сообщает импульс и энергию их движению, развитию, которое осуществляется в их функциональной и причинно-следственной взаимосвязи, взаимообусловленности и взаимозависимости.

4. Развитие экономической сущности империализма — монополии и его признаков приводит к возникновению государственно-монополистического капитализма — всеобщей формы монополистического капитализма.

⁴⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 385; т. 30, с. 165.

ма, появление которой означает дальнейшее развитие системы экономических отношений империализма, усложнение ее структуры, функциональных и причинно-следственных связей между элементами и структурными звеньями системы.

5. Развитие монополии — экономической сущности империализма — его основных признаков, всей системы экономических отношений, включая государственно-монополистический капитализм, выступающий как полнейшая материальная подготовка социализма, ведет к превращению ряда основных свойств капитализма в свою противоположность, к отрицанию капитализма, его умиранию, к созданию условий, при которых осуществление социалистической революции становится непосредственной задачей пролетариата. Империализм есть канун социальной революции пролетариата.

Концепция развития, на которой базируется ленинское исследование империализма, вскрывает научную несостоятельность и классовую сущность современной буржуазной и реформистской критики. В свете этой концепции само обилие «трудов» буржуазных ученых и реформистов, содержащих критику книги В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», выступает как свидетельство этой несостоятельности и доказательство жизненности ленинского учения об империализме.

УЧЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА О СУЩНОСТИ ИМПЕРИАЛИЗМА И ФАЛЬСИФИКАЦИИ БУРЖУАЗНЫХ ИДЕОЛОГОВ

**В. И. Ленин
об экономической
и политической
сущности империализма
и несостоятельность
неокаутскианских
«теорий»**

Центральное место в ленинской теории империализма занимает вопрос о его экономической сущности. Этому вопросу В. И. Ленин придавал первостепенное значение. В предисловии к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» он писал: «Я бы хотел надеяться, что моя брошюра поможет разобраться в основном экономическом вопросе... именно: в вопросе об экономической сущности империализма»⁴⁷.

На основе глубокого анализа процесса концентрации производства, возникновения и развития монополий, выяснения их места и роли в экономике и в других сферах жизни буржуазного общества В. И. Ленин дает исчерпывающее, подлинно научное определение империализма как монополистического капитализма, раскрывает его экономическую сущность. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» он пишет: «...по своей экономической сущности империализм есть монополистический капитализм»⁴⁸. «Смена свободной конкуренции монополией,— подчеркивал В. И. Ленин,— есть коренная экономическая черта, *суть* империализма»⁴⁹.

Ленинское определение экономической сущности империализма принципиально отличается от определений, выдвигающихся буржуазными учеными и реформистами, и направлено против них.

Основной огонь ленинской критики направлен против

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 302.

⁴⁸ Там же, с. 420.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 163.

Каутского. В предисловии к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин пишет, что в ней особенное внимание уделяется критике каутскианства. И это вполне понятно. К тому времени каутскианство вполне сложилось как широкое интернациональное течение, представленное, как отмечает В. И. Ленин, «виднейшими теоретиками», вождями II Интернационала⁵⁰. Это течение, широко распространившееся в рядах западноевропейской социал-демократии, оказывало негативное воздействие на рабочее движение, уводя его в сторону от задач революционной борьбы, практической подготовки и осуществления социалистической революции. Вот почему Ленин так настойчиво и целеустремленно повел решительную борьбу с каутскианством, подвергнув его сокрушительной критике.

Главным объектом ленинской критики стало определение империализма Каутским, — определение, которое послужило «основой целой системы взглядов, разрывающих по всей линии и с марксистской теорией и с марксистской практикой»⁵¹. Каутский видел суть империализма в политике аннексии промышленно развитыми капиталистическими странами отсталых, аграрных областей, в превращении их в колонии. Империализм, по Каутскому, — это политика колониальных захватов, образования колониальных империй. Эту концепцию Каутский развивал в своих работах в течение многих лет начиная с 1898 г.

В. И. Ленин подверг резкой критике концепцию Каутского, его трактовку сущности империализма. Определение империализма Каутским, констатирует Ленин, «неверное», «не марксистское», оно «теоретически насквозь фальшиво»⁵². Теоретическая несостоятельность концепции Каутского состоит прежде всего в том, что он по существу отрицает одно из фундаментальных положений марксизма — признание примата производства. Он игнорирует определяющее значение базисных отношений и переносит центр тяжести в сферу надстройки, в частности в область внешней политики государства.

Критикуя концепцию Каутского, В. И. Ленин дает блестящий образец применения диалектического метода в решении вопроса о соотношении экономики и полити-

⁵⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 306, 408.

⁵¹ Там же, с. 390.

⁵² См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 390; т. 30, с. 165.

ки империализма. Каутский, пишет Ленин, «отрывает политику империализма от его экономики, отрывает монополизм в политике от монополизма в экономике...»⁵³, более того, противопоставляет политику экономике, выдвигает ее (политику) на первый план, придает ей самостоятельное, самодовлеющее значение. В этом — коренной порок теоретических построений и методологии Каутского, ненаучный, антимарксистский характер его концепции империализма.

В. И. Ленин показал, что при определении империализма, выяснении его сущности надо исходить из примата производства, из того, что экономика — это основное, первичное, базовое, а политика — вторичное, производное, что она есть «концентрированное выражение экономики»⁵⁴. Критикуя П. Киевского, который вслед за Каутским объявлял империализм «системой внешней политики», Ленин указывал, что нельзя спутывать «экономическую сущность империализма с его политическими тенденциями», с его экспансионистской политикой⁵⁵.

Анализ империализма только тогда становится подлинно научным, когда его исходным пунктом выступает экономика, а не политика. В. И. Ленин доказал, что суть империализма не в политике, а в монополиях, господствующих в экономике и осуществляющих аннексионистскую политику. Но это никоим образом не означает, что Ленин игнорирует политику, умаляет ее роль. Напротив, он придает ей большое значение. Ленинский анализ территориального раздела мира — наглядное тому подтверждение. Коренная причина этого раздела — монополии, их глобальные экономические интересы. Но эти интересы реализуются политическими средствами, с помощью государства, выступающего в качестве инструмента осуществления цели монополий.

Выясняя соотношение экономики и политики империализма, его экономической сущности и политических особенностей, В. И. Ленин раскрывает не только экономическую, но и *политическую* сущность империализма. Это обстоятельство необходимо особо подчеркнуть. Дело в том, что современные буржуазные, реформистские и «неомарксистские» критики ленинского учения обвиняют Ленина в «односторонности», заявляют, что он якобы

⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 165.

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 278.

⁵⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 92.

исследует империализм только как «экономический феномен», дает только экономическую интерпретацию империализма и оставляет в стороне другие его аспекты — политические, социальные и т. д.⁵⁶ Однако подобные утверждения — плод невежества или, скорее всего, сознательного стремления дискредитировать, опорочить ленинское учение об империализме.

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» В. И. Ленин делает оговорку, что в силу ряда причин «на неэкономической стороне дела остановиться, как она бы этого заслуживала... не придется»⁵⁷. Но и при весьма ограниченных возможностях рассмотрения «неэкономических» сторон империализма В. И. Ленин дал в этой области очень много ценного, что имеет и поныне непреходящее теоретическое и методологическое значение.

В этой связи принципиально важным является прежде всего выяснение Лениным политической сущности империализма. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин дает ее исчерпывающую характеристику. «...Политически, — пишет он, — империализм есть вообще стремление к насилию и к реакции»⁵⁸. «Политическая реакция по *всей* линии, — подчеркивает Ленин, — свойство империализма»⁵⁹. Политической надстройкой над монополистическим капитализмом, указывает он, является поворот от демократии к политической реакции как во внутренней, так и во внешней политике⁶⁰.

Анализируя конкретные проявления, формы и методы политики империализма, В. И. Ленин уделяет особое внимание агрессивной внешней политике империалистических государств, милитаризации их экономики, империалистическим войнам. Он раскрывает неразрывную связь между самой природой империализма, его экономической сущностью и захватническими, грабительскими войнами как продолжением политики империализма. В предисловии к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин подчеркивает, что

⁵⁶ *Nabudere D. W. Essays on the Theory and Practice of Imperialism.* London — Dar es Salaam, 1979, p. 1.

⁵⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 310.

⁵⁸ Там же, с. 388.

⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 164.

⁶⁰ См. там же, с. 93.

без изучения вопроса об экономической сущности империализма «нельзя ничего понять в оценке современной (первой мировой. — *И. Н.*) войны и современной политики...»⁶¹. В работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин указывает: «...империализм... по *экономическим* его коренным свойствам, отличается наименьшим миролюбием и свободолюбием, наибольшим и повсеместным развитием военщины»⁶².

Таким образом, В. И. Ленин прямо связывает милитаризацию капиталистической экономики, агрессивные тенденции во внешней политике империализма и империалистические войны с экономической сущностью империализма — господством монополий. Это ленинское положение — ключ к пониманию современных агрессивных устремлений империалистических государств, прежде всего Соединенных Штатов Америки.

В. И. Ленин в своих работах придавал первостепенное значение разоблачению реформистской сути определения империализма Каутским. Империализм, по Каутскому, есть ««только система внешней *политики*» (именно аннексии)»⁶³. Отсюда следует, что ее, эту «нехорошую» политику, можно устранить, заменить другой, неимпериалистической политикой, «мирной демократией» и т. п. и таким путем «преобразовать», реформировать империализм. Каутский, пишет В. И. Ленин, проповедует реформистское изменение основ империализма⁶⁴. Критикуя выдвинутое Каутским определение империализма, В. И. Ленин отмечает, что у Каутского «получается буржуазный реформизм вместо марксизма», «замена марксизма мещанским реформизмом», что в рассуждениях Каутского нет ничего, кроме «реакционности и буржуазного реформизма»⁶⁵.

Реформизм «чистой воды», призыв к соглашательству с буржуазией, к примирению с империализмом, фактический отказ от революционной борьбы, от социалистической революции — вот к чему сводится каутскианская концепция империализма. Это внутреннее содержание каутскианства было искусно замаскировано, реформистские по своей сути идеи преподносились под

⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 302.

⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 248.

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 92—93.

⁶⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 408.

⁶⁵ См. там же, с. 390, 411, 412.

флагом «защиты марксизма», «борьбы против империализма», что дезориентировало рабочее движение, вводило пролетариат в заблуждение, отвлекало его от борьбы за осуществление социалистической революции. В. И. Ленин видел в этом особую опасность каутскианства как международного идейного течения. На деле, указывал В. И. Ленин, фразы Каутского о «борьбе с империализмом» — это более тонкая, более прикрытая и потому более опасная проповедь примирения с империализмом⁶⁶. «Каутский, — пишет Ленин в письме А. Г. Шляпникову, — всех лицемернее, всех отвратительнее и всех вреднее!»⁶⁷.

В. И. Ленин нанес сокрушительный удар по каутскианству, разбил выдвинутую Каутским трактовку империализма как политики, показал ее научную несостоятельность, ее вред и опасность для рабочего движения, для судеб мировой социалистической революции.

Ленинское определение экономической сущности империализма имеет основополагающее методологическое значение и в настоящее время. Взятое как исходный пункт теоретического анализа, оно позволяет понять и научно объяснить, что такое империализм, каковы его характерные черты и особенности, его противоречия и закономерности развития. Только на этой методологической основе можно понять и объяснить современный капитализм, сдвиги, происходящие в его экономике, тенденции внутренней и внешней политики империалистических государств. Если же эта методологическая основа отбрасывается и за сущность империализма принимается не господство монополий, а нечто иное (например, политика аннексии) или вообще вопрос о сущности снимается, то тем самым открывается «зеленая улица» для апологетики империализма, для всевозможных псевдонаучных фальсификаций вплоть до утверждений об «исчезновении» империализма в связи с распадом колониальной системы.

Таким образом, в методологическом отношении вопрос об экономической сущности империализма — это своего рода демаркационная линия, по одну сторону которой — подлинно научное, марксистско-ленинское понимание империализма как монополистического капи-

⁶⁶ См. там же, с. 391.

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 16.

тализма, как системы экономических отношений, а по другую — ненаучные концепции империализма, буржуазные и реформистские фальсификации ленинского учения об империализме, отрицание этого учения, апологетика — как открытая, так и завуалированная — империализма и государственно-монополистического капитализма.

Образец подобного ненаучного подхода к объяснению империализма дают современные каутскианцы. Главное в теоретических «изысканиях» нынешних последователей Каутского, судя по их собственным заявлениям, — разработка новой «парадигмы» империализма. Этот модный сейчас в буржуазной и реформистской литературе термин означает систему исходных положений, имеющих основополагающее, принципиальное теоретическое и методологическое значение.

Применительно к созданной В. И. Лениным теории империализма в качестве такой «парадигмы» выступает, очевидно, его учение о монополии. Вполне понятно, что такая «парадигма», ориентирующая рабочий класс, трудящихся капиталистических стран на ликвидацию монополий, всей системы государственно-монополистического господства, не устраивает буржуазных ученых, реформистов и «неомарксистов». Этим объясняются те ожесточенные нападки, которым подвергается со стороны идеологов буржуазии и реформистов ленинская теория империализма, и прежде всего данное Лениным определение экономической сущности империализма.

Что же предлагают современные буржуазные теоретики и каутскианцы в качестве новой «парадигмы» империализма? Ничего, кроме обветшалого определения империализма как политики аннексии, колониальных захватов, выдвинутого в свое время Каутским. Так, в статье «Спор между Лениным и Каутским», опубликованной в журнале «Ревью оф рэдикэл политикл экономикс», ее автор пишет: «Я разделяю проводившееся Каутским и Гильфердингом различие между финансовым или монополистическим капиталом и империализмом... Империализм — это политика, используемая монополистическим капиталом. Она выражается в стремлении одного государства или группы государств господствовать политически и экономически над другими государствами и народами»⁶⁸.

⁶⁸ The Review of Radical Political Economics, Winter 1979, vol. 11, N 4, p. 93.

Аналогичные трактовки империализма как политики захватов, подчинения других народов и господства над ними выдвигались в прошлом (после Каутского и под его влиянием) и выдвигаются в настоящее время как реформистами — теоретиками правой социал-демократии, так и буржуазными учеными, причем нередко в этих трактовках империализм рассматривается как явление, неразрывно связанное с самой цивилизацией, внутренне присущее ей. Напомним в этой связи, что еще в начале 50-х годов теоретик английского лейборизма Дж. Стрэчи в книге «Конец империи» писал, что империализм — это многовековой институт господства одного народа над другим, вызванный к жизни самой цивилизацией⁶⁹. Авторы «Американской энциклопедии» определяют империализм как «контроль одного народа над другим народом иной расы и культуры», осуществляемый в экономических и политических целях. В «Британской энциклопедии» империализм предстает как «политика государства», направленная на установление контроля и господства над другими народами. Характеристику империализма как аннекционистской, захватнической внешней политики промышленно развитых капиталистических стран дает в своих работах известный американский экономист Дж. Гэлбрейт⁷⁰. Как видим, между реформистской и буржуазной идеологией существует тесный «альянс» в трактовке империализма, равно как и многих других вопросов общественного развития, обусловленный единством классовых целей, которым служит каждая из них.

Каутскианская трактовка империализма как политики открывает широкий простор для возведения его в ранг категории вечного порядка. В ряде работ «неомарксистов» империализм изображается как «предшественник», «первопроходец» капитализма⁷¹. На основе каутскианской концепции конструируются всевозможные «модели» и виды империализма. Стрэчи, например, определял виды империализма по его, так сказать, национальному признаку и в связи с этим писал об ассирийском, римском, испанском, британском и других империализмах. В по-

⁶⁹ *Strachey J. The End of Empire. London, 1959, p. 191.*

⁷⁰ См. *Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. М., 1979, с. 163, 221.*

⁷¹ См., например, *Warren B. Imperialism: Pioneer of Capitalism. London, 1980.*

следнее время выдвигается концепция своеобразного «империалистического плюрализма», множественности «империализмов». Утверждается, что человечеству на протяжении истории его развития были свойственны различные «империализмы», такие, например, как феодально-торговый империализм, фритредерский империализм, присущий капитализму свободной конкуренции, финансовый империализм, «многосторонний империализм» и т. д. В этом пестром, обширном перечне «империализмов» монополистический капитализм выступает как один из видов империализма, хотя и отличный от предыдущих, но тем не менее стоящий в одном ряду с ними.

Современные каутскианцы распространяют понятие «империализм» и на социалистическую систему, на развитые социалистические государства. Логика подобной «экстраполяции» проста: если империализм — это политика, направленная на установление экономического и политического господства одного государства или группы государств над другими государствами и народами, то такую политику при желании можно приписать и социалистическим государствам, что и делают идеологические прислужники монополистической буржуазии, заявляя, что СССР и другие социалистические страны проводят якобы экспансионистскую, империалистическую политику и что они являются империалистическими странами.

Идеи об империалистическом характере развитых социалистических государств усиленно разрабатываются буржуазными учеными и реформистами всех мастей. Они настойчиво пропагандируются и распространяются как в капиталистических странах, так и особенно в развивающихся странах. На все лады обыгрывается тезис о том, что ленинская теория служит теперь интересам «империалистической политики» СССР. В оборот вводятся понятия «социалистический империализм» и «коммунистический империализм», фигурирующие наряду с понятием «капиталистический империализм». Выходят в свет «исследования» под такими, например, названиями: «О монополистическом капитализме и монополистическом социализме», «Американский империализм и советский империализм» и т. д.

Таким образом, предпринимаемые буржуазными учеными, реформистами и «неомарксистами» поиски

«новой парадигмы» империализма на поверку оказываются попытками реанимации каутскианского толкования империализма как экспансионистской политики, перепевом каутскианских и гильфердинговских концепций — перепевом с резко выраженным акцентом в сторону антисоветизма. Это попытки развенчать сформулированное Лениным определение экономической сущности империализма, дискредитировать созданную им научную теорию монополистического капитализма. Но это попытки с негодными средствами. Они, как это уже не раз бывало в прошлом, обречены на провал. Опыт истории подтверждает великую жизненную силу ленинской теории империализма и наглядно демонстрирует теоретическое бессилие ее современных буржуазных и реформистских критиков.

**Классовая сущность
буржуазных
трактовок монополии**

Реанимация каутскианской трактовки империализма как политики «подкрепляется» разработкой буржуазными и реформистскими теоретиками различных концепций монополии, цель которых (при всем их многообразии и внешней несхожести) одна: доказать, что в современном буржуазном обществе отсутствует господство монополий.

Из всех теоретических положений, разработанных Лениным, ни одно не подвергается таким интенсивным, массированным атакам, ни одно не «опровергается» с такой настойчивостью, с таким фанатичным остервеением, как положение о господстве монополий в жизни буржуазного общества. Нет практически ни одной работы буржуазных ученых и реформистов, посвященной проблемам империализма, в которой не предпринимались бы попытки доказать отсутствие господства монополий в современном буржуазном обществе и таким путем опрокинуть ленинское учение об империализме.

Одним из распространенных приемов отрицания господства монополий буржуазными идеологами является ссылка на то, что в экономике развитых капиталистических стран численно преобладают мелкие и средние компании. На американском книжном рынке не редкость публикации, главная идея которых сводится к тому, что США — это якобы страна «мелкого бизнеса».

Действительно, в США из общего числа компаний, функционирующих в экономике, 97% — мелкие компа-

нии с числом занятых менее 20 человек⁷². Даже в обрабатывающей промышленности, где уровень концентрации производства особенно высок, 89% общего числа предприятий составляют мелкие и средние предприятия, на которых занято меньше 100 человек. Высокий удельный вес мелких и средних предприятий в японской промышленности: они составляют 99,5% общего их количества. Значительна доля мелкого предпринимательства и в сфере капитальных вложений. Инвестиции мелких и средних компаний, функционирующих в промышленности, составляют: во Франции — 24%, в Японии — около 40; в США — примерно 50% общей суммы капиталовложений. На долю предприятий немонополистического сектора экономики в развитых капиталистических странах в среднем приходится примерно треть валового национального продукта.

Приведенные факты используются буржуазными идеологами для доказательства «отсутствия» господства монополий в современном буржуазном обществе. Они утверждают, что именно мелкие и средние компании «царят» в экономике, составляют ее основу, ее становой хребет, а монополии — это нетипичное, случайное явление, так сказать, нарост на здоровом экономическом теле «мелкого бизнеса», на котором держится вся система «свободного предпринимательства».

Существование в экономике развитых капиталистических стран значительного — как по количеству предприятий и фирм, так и по доле в капиталовложениях и в производстве валового национального продукта — немонополистического сектора, на что любят ссылаться многие буржуазные экономисты в подтверждение тезиса об отсутствии господства монополий, как нельзя более наглядно и убедительно подтверждает правоту ленинского вывода о том, что империализм не преобразует полностью капиталистическую экономику по своему образу и подобию, что он не устраняет и не может устранить низших, домонополистических форм капиталистического хозяйства, что он был и остается надстройкой над «старым» капитализмом.

Но преобладание «мелкого бизнеса» в экономике развитых капиталистических стран вопреки утверждениям

⁷² U. S. Small Business Administration. The Study of Small Business. Washington, 1977, p. 13.

буржуазных ученых не означает ликвидации господства монополий. Напротив, именно на фоне численного преобладания мелких и средних компаний особенно рельефно выступает высокий уровень монополистической концентрации производства и, следовательно, господство монополий. При оценке этого уровня надо исходить не из численности компаний (это только количественная характеристика процесса), а из основных экономических показателей, определяющих место и роль предприятий в экономике страны. Эти показатели (о них речь пойдет ниже) свидетельствуют о ведущем положении монополий, их господстве в экономике.

Для борьбы против ленинского учения об империализме буржуазная наука широко использует такой прием, как фальсификация самого понятия монополии, ее экономического содержания.

Известно, что В. И. Ленин характеризовал монополию как монополистический союз капиталистов⁷³. Эта характеристика монополии позволяет раскрыть ее экономическое содержание, ее сущность. Союз крупнейших капиталистов есть персонификация монополистического капитала, а деятельность этого союза есть функция данного капитала. Следовательно, в союзе капиталистов, олицетворяющем монополию, выражено отношение эксплуатации, отношение между непосредственными производителями и собственниками средств производства, т. е. основное, или, говоря словами Маркса, определяющее, производственное отношение капитализма.

Суть капиталистической монополии, возникающей на высшей стадии капитализма, состоит в развитии отношений эксплуатации, внесении в них качественно новых моментов. Капиталистическая монополия как экономическая категория есть выражение эксплуатации наемных рабочих, всех трудящихся монополистическим капиталом. Доминирующей формой капитала при империализме становится монополистический капитал. В силу этого центр тяжести реализации основного производственного отношения капитализма — отношения эксплуатации — смещается в сферу отношений, охватываемых монополистическим капиталом, а последний обретает фор-

⁷³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 46; т. 27, с. 380; т. 30, с. 93, 163; т. 32, с. 150; т. 34, с. 370.

му своего бытия, своей жизнедеятельности в монополистическом союзе капиталистов — монополии. Главной целью этого союза становится получение монопольно высокой прибыли. Значительно расширяется сфера капиталистической эксплуатации. Монополии, движимые стремлением к максимизации прибыли, не ограничиваются эксплуатацией «своих» рабочих, занятых на предприятиях монополистических объединений (концернов, корпораций и т. д.). Они подвергают (прямо или косвенно, в той или иной степени) эксплуатации лиц наемного труда, занятых в немонополистическом секторе, извлекая по тем или иным каналам и присваивая часть создаваемой в этом секторе прибавочной стоимости. Они вовлекают в сферу эксплуатации мелких товаропроизводителей города и деревни развитых капиталистических стран, угнетают и нещадно грабят трудящиеся массы колоний и полукolonий.

Таким образом, ленинское определение монополии заключает в себе отношения эксплуатации, сводится к этим отношениям, характеризует их развитие на высшей стадии капитализма, дает основу для выяснения форм их проявления и способов их маскировки идеологами монополистической буржуазии. Вполне понятно, что оно вызывает ответную, так сказать, «защитную» реакцию идеологических прислужников империализма, о чем наглядно свидетельствует нарастающий поток буржуазных определений, трактовок, концепций монополии, главная цель которых — фальсифицировать, извратить действительное экономическое содержание монополии, ее сущность, скрыть, затушевать связанные с монополией отношения эксплуатации.

Широкое распространение в буржуазной экономической литературе получили концепции, трактующие монополию как рыночный феномен, как продукт определенной рыночной ситуации. Предпосылкой и условием существования монополии объявляется полное отсутствие конкурентов у продавца данного товара. Утверждается, что монополия имеет место только в том случае, если все 100% продаж товаров данного вида сосредоточены в руках одного продавца. Если это условие не соблюдено, значит, нет и монополии. Как видим, авторы данной концепции исходят из понятия «чистой монополии», или абсолютной монополизации рынка данного товара. В законченной формулировке суть этой кон-

цепщин выразил английский экономист Перроу. «Чистая монополия», пишет он, означает такую ситуацию на рынке, когда имеется только один продавец данного товара, причем этот товар не имеет заменителей⁷⁴. Но поскольку абсолютная монополизация рынка невозможна (за очень редкими и, как правило, кратковременными исключениями), то из этого делается вывод, что в современном буржуазном обществе «чистых» монополий не существует.

Вариантом рыночной трактовки монополии является концепция так называемой монополистической, или несовершенной, конкуренции. Ее авторы признают наличие на рынке данного товара не одного, а многих продавцов — капиталистических фирм. Возникновение такой ситуации связано, по мнению буржуазных теоретиков, с «дифференциацией» продукта, т. е. теми или иными видоизменениями потребительной стоимости товаров данного вида, что создает их определенную заменяемость и открывает для потребителей возможность выбора, предпочтения товара какого-либо одного продавца, что обеспечивает для него благоприятные условия реализации, возможность воздействовать на цены и благодаря этому получать более высокую прибыль. В силу указанной дифференциации каждая из этих фирм выступает уже не как «чистая», а как «частичная», так сказать, неполноценная монополия, т. е. фактически не монополия.

Еще одним вариантом рыночной трактовки монополии (в рамках концепции «несовершенной конкуренции») является активно распространяемая в последнее время теория «олигополии», суть которой состоит в том, что на отраслевом рынке существует лишь небольшое число крупных фирм, которые делят между собой данный (отраслевой) рынок сбыта товаров и благодаря этому получают возможность устанавливать желаемый уровень цен, обеспечивая тем самым высокую прибыль. «Большинство крупных корпораций, — пишут американские экономисты Р. Хейлбронер и Л. Туроу, — функционирует в рыночной структуре олигополии»⁷⁵.

Как видим, существуют различные варианты концепции монополии. Однако различны они лишь по форме,

⁷⁴ Perrow J. H. Economics. London, 1975, p. 79.

⁷⁵ Heilbroner R., Thurow L. The Economic Problems. Englewood — Cliffs, 1975, p. 179.

а по существу едины. Каждый из них трактует монополию как рыночную категорию, сводит ее к сфере обращения, к рынку, к ценам. И ни в одном из них отношений эксплуатации не увидишь даже под микроскопом. Согласно этим теориям, монополии — как «чистые», так и «не чистые» («частичные») — извлекают свои монополистические сверхприбыли из сферы обращения в результате «умелого» приспособления к изменяющимся условиям рынка, а отнюдь не за счет производства и присвоения прибавочной стоимости, эксплуатации наемных рабочих и служащих.

Ленинский подход к определению монополии раскрывает всю несостоятельность ее рыночных трактовок современными буржуазными экономистами. В. И. Ленин показал, что ни одна монополия не существует, конечно, вне рыночных отношений, коль скоро получение прибавочной стоимости в ее денежной форме предполагает реализацию произведенного продукта на рынке. Тем не менее монополия, как это доказал Ленин, есть категория отношений производства, а не сферы обращения. Возникновение и функционирование монополии, сама возможность ее существования как таковой предполагают монополизацию условий производства и базируются на ней.

Первым наиболее очевидным следствием образования союзов крупнейших капиталистов является утверждение их монопольного положения в той или иной отрасли производства, сосредоточение в их руках подавляющей или значительной части производства продукции данного вида, что позволяет им оказывать определяющее воздействие на процесс производства и обращения. Это обстоятельство имеет решающее значение в превращении ординарного капиталистического предприятия в монополию. В этой связи в «Тетрадах по империализму» В. И. Ленин писал: «...захват настолько большой части известной отрасли промышленности, что конкуренция заменяется *монополией*...»⁷⁶

Монополизация условий производства, сосредоточение в руках монополистических союзов капиталистов преобладающей доли производства продукции данного рода с необходимостью влекут за собой монополизацию условий реализации произведенной продукции. Моно-

⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 313.

полное положение союза капиталистов в сфере материального производства порождает его монопольное положение на товарном рынке, в сфере обращения. А это в свою очередь ведет к утверждению системы монопольных цен, используемых союзами капиталистов в целях получения монопольно высокой прибыли. Рыночная «олигополия» возникает и существует потому, что до ее появления «олигополия» возникает и реально существует в сфере материального производства. А «олигополия», т. е. наличие в данной отрасли нескольких крупных компаний, производящих и реализующих на рынке однородные товары, отнюдь не означает отсутствия монополий. Все эти компании и каждая из них в отдельности — это самые настоящие монополии. «Олигополия» есть не что иное, как современная форма существования монополий.

Широко распространенным способом отрицания господства монополий является фальсификация их действительной роли в жизни современного буржуазного общества. Сторонники этого направления разрабатывают и настойчиво пропагандируют идеи об изменении самой природы монополий, характера и целей их деятельности. Они заявляют, что в современных условиях крупные корпорации (т. е. монополии) играют позитивную, благотворную роль. Такие корпорации подчиняют якобы свою деятельность интересам общества, обеспечивают производство огромной массы материальных благ, идущей на удовлетворение потребностей населения, в первую очередь трудящихся, обеспечивают занятость трудоспособного населения, вносят в экономику организованность и плановость, способствуют решению экологических, социальных и иных актуальных проблем современного буржуазного общества. Никогда еще монополистическая корпорация не изображалась буржуазной пропагандой в таких розовых тонах, как в настоящее время.

В изображении известного американского экономиста Дж. Гэлбрейта современная крупная корпорация предстает уже не как монополия — воплощение монополистического капитала, а как некая «хозяйственная организация», во главе которой стоит не традиционный предприниматель-собственник, а так называемая технo-структура. Такое «перемещение власти» из рук предпринимателей-капиталистов в руки «техноструктуры», по

мнению Гэлбрейта, оказало глубокое «влияние на процесс изменения природы капитализма»⁷⁷. Из этого следует, что современная корпорация не имеет не только монополистического, но и капиталистического характера.

В работах буржуазных экономистов все чаще встречаются утверждения, что получение монопольно высокой прибыли не является главной целью деятельности современных корпораций. В последнее время, пишет американский экономист Дж. Колко, появилось немало теорий «неокапитализма», в которых прибыль как мотив экономического поведения капиталиста по сути исключается⁷⁸. Дж. Гэлбрейт в книге «Новое индустриальное общество» утверждает, что «техноструктура», в руках которой сосредоточилась реальная власть в корпорации, «не нуждается в максимизации прибыли и не стремится к этой цели»⁷⁹.

Однако если Гэлбрейт в целом связывает изменение природы монополистической корпорации и капитализма с «перемещением власти» в руки «техноструктуры», то другой американский экономист и социолог, П. Друкер, — рьяный защитник монополистической буржуазии и закоренелый антикоммунист — утверждает, что корпорации теперь являются собственностью самих рабочих. Эта удивительная трансформация произошла, по мнению Друкера, благодаря развитию системы пенсионных фондов на предприятиях монополий, хозяевами которых являются якобы рабочие. Они же являются и подлинными собственниками средств производства, владеющими, контролирующими и управляющими всем капиталом страны. Развитие американской экономики, уверяет Друкер, осуществляется в интересах трудящихся. Никакой «прибавочной стоимости» не существует. Прибыль от производства идет в фонд оплаты рабочих либо в форме заработной платы, либо в виде дополнительных выплат (пенсии, пособия и т. д.). Таким образом, благодаря пенсионным фондам монополий Америка, делает вывод Друкер, превратилась в страну «подлинного социализма», о котором мечтали все социалисты, начиная

⁷⁷ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М., 1969, с. 124.

⁷⁸ Kolko J. America and the Crisis of World Capitalism. Boston, 1974, p. VII—VIII.

⁷⁹ Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество, с. 184.

с Маркса и Энгельса и кончая Жоресом и Ю. Дебсом⁸⁰.

«Теоретические» изыскания Друкера — образец умышленного искажения фактов капиталистической действительности, их превратного истолкования в целях предвзятой, угодливой апологетики монополий. В действительности полновластными хозяевами пенсионных фондов являются монополии, а колоссальные денежные ресурсы этих фондов, суммарная величина которых превысила 280 млрд. долл., используются финансовой олигархией как один из важнейших источников накопления капитала, извлечения монопольно высокой прибыли, усиления эксплуатации рабочего класса⁸¹.

Нельзя не отметить еще один вариант восхваления монополий, отрицания их господства, обоснования их трансформации в заботливых «слуг народа» — откровенно апологетическую концепцию «социальной ответственности» корпораций. Суть ее сводится к тому, что, как утверждают ее сторонники, сейчас главное для монополистических корпораций не погоня за прибылью, а «социальная деятельность». Монополии, уверяют авторы этой концепции, осознают свою «социальную ответственность» и подчиняют всю свою деятельность решению актуальных социальных проблем как на уровне отдельного предприятия (главным образом в плане «заботы» о повышении материального благосостояния «своих» рабочих), так и в общенациональном масштабе.

Концепция «социальной ответственности» корпораций усиленно разрабатывается буржуазными экономистами и социологами, широко используется в пропагандистской литературе, в выступлениях политических и государственных деятелей, в заявлениях самих представителей финансовой олигархии.

Реальная действительность, однако, существенно отличается от той идиллической картины, которую так старательно преподносит народу буржуазная пропаганда. Природа капитализма не изменилась и не могла измениться. Сущность капитализма — как в прошлом,

⁸⁰ *Drucker P. F. The Unseen Revolution. How Pension Fund Socialism Came to America. London, 1976, p. 1—6, 12, 40—42, 69, 97, 100, 132, 166—167.*

⁸¹ Подробнее об этом см.: *Назаренко И. Т. США: антирабочая политика монополий и производственное страхование рабочих. М., 1975; Монополии и социальное страхование трудящихся США. М., 1981.*

так и в настоящее время — составляют отношения эксплуатации. Что действительно изменилось, так это условия, как внутренние, так и внешние, при которых монополистической буржуазии приходится иметь дело с современным рабочим классом и которые, с одной стороны, побуждают ее изыскивать новые, более гибкие методы удержания наемных рабочих под своим влиянием и контролем, в частности применять тактику экономических и социальных уступок, расходовать толику средств на «социальную деятельность», а с другой стороны, создают необходимые материальные предпосылки для систематического проведения такой тактики.

Апологетика монополий — будь то откровенная или искусно замаскированная под «научность», — их идеологическая и теоретическая защита, восхваление их роли в жизни современного буржуазного общества, отрицание их господства, проповедь изменения природы монополий и капитализма в целом, всемерное приукрашивание, затушевывание эксплуатации трудящихся монополистическим капиталом — таковы суть и цели рассмотренных выше концепций, поставленных буржуазной наукой на службу интересам финансовой олигархии.

**Господство монополий
в капиталистическом
мире**

Факты современной капиталистической действительности выступают против буржуазной апологетики. Они свидетельствуют о том, что обусловленный законами капиталистического накопления процесс концентрации и централизации производства и капитала усиливается. Этот процесс ведет к росту капиталистических монополий, усилению их экономического могущества, их влияния во всех сферах жизни современного буржуазного общества.

Особенностью современного капитализма является исключительно высокий уровень монополистической концентрации производства. В США 500 крупнейших корпораций обрабатывающей и добывающей промышленности составляют всего 0,16% общего числа компаний в этих отраслях. Но на их долю приходится 65% объема продаж, 76% численности занятых и 79% прибыли всех промышленных компаний⁸². В Англии на долю 200 монополистических объединений приходится 65% промышленного производства. Аналогичное положение

⁸² Fortune, May 1974, p. 231.

имеет место и в других развитых капиталистических странах Западной Европы, в частности в ФРГ, а также в Японии. В капиталистическом мире в целом 350 гигантских промышленных монополий, составляющих ничтожную долю численности компаний всех капиталистических стран, сосредоточили в своих руках 65% всей наемной рабочей силы, около 70% активов и более 70% общей массы прибыли.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о колоссальной экономической мощи, опираясь на которую финансово-монополистические группы оказывают огромное воздействие на внутреннюю и внешнюю политику правительств империалистических государств.

Эту тенденцию в развитии империализма выявил и детально проанализировал в своих работах В. И. Ленин. «Монополия, — писал он, — раз она сложилась и ворочает миллиардами, с абсолютной неизбежностью пронизывает *все* стороны общественной жизни...»⁸³. Из этого фундаментального ленинского положения следует исходить при оценке осуществляемой империалистическими государствами внутренней и внешней политики.

Наглядной иллюстрацией может служить нынешняя администрация США во главе с президентом Рейганом, ее экономическая и социальная политика. По сведениям американской печати, больше половины членов «команды» Рейгана миллионеры. Это поистине правительство миллионеров и для миллионеров. Первые же шаги этого правительства в области внутренней политики показали, что оно намерено верно служить монополистическому капиталу. Отмена правительственного контроля над ценами на нефтепродукты принесла монополиям около 10 млрд. долл. дополнительной прибыли. Были сокращены налоги на прибыли корпораций под предлогом стимулирования производственных инвестиций. Был взят курс на проведение благоприятной для монополий амортизационной политики, создающей возможность для ускоренного списания капитальных вложений, что принесет монополиям около 170 млрд. долл., разумеется, за счет налогоплательщиков, основную массу которых составляют трудящиеся.

Социальная политика правительства Рейгана носит явно враждебный по отношению к трудящимся харак-

⁸³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 355.

тер. Она направлена на ликвидацию демократических прав и свобод, предельное ограничение социальных завоеваний трудящихся, достигнутых ценой длительной и упорной борьбы, усиление расовых притеснений и полицейских репрессий.

Провозглашенная президентом Рейганом программа «восстановления» экономики предусматривает небывалое сокращение государственных расходов на социальные услуги, связанные с удовлетворением нужд и потребностей трудящихся. В 1981 бюджетном году на этом было «сэкономлено» 17 млрд. долл., в 1982 г. — 35 млрд., а суммарная величина этой «экономии» за шесть лет (1981—1986), по имеющимся подсчетам, составит более 150 млрд. долл. Правительство Рейгана, справедливо заметил в этой связи сенатор Э. Кеннеди, «является самым антирабочим правительством страны за последние полвека».

Наступление монополий на жизненный уровень трудящихся, на их права и свободы разворачивается и в странах Западной Европы. Для английских трудящихся «тэтчеризм» — это прежде всего резкое (почти на 4 млрд. ф. ст. в 1981/82 финансовом году) сокращение государственных расходов на социальные нужды. К ухудшению положения трудящихся масс ведет социально-экономическая политика буржуазного государства в Италии и в ряде других капиталистических стран.

Для внешней политики империалистических государств в современный период характерны нарастание агрессивных тенденций, небывалые масштабы милитаризации экономики, усиление гонки вооружений. Агрессивные устремления империализма и империалистические войны В. И. Ленин непосредственно связывал с экономической сущностью империализма — господством монополий, с попытками финансовой олигархии к установлению своего господства во всем мире. ««Мировое господство», — писал Ленин, — есть, говоря кратко, содержание империалистской политики, продолжением которой является империалистская война»⁸⁴.

Решающее воздействие монополий на внешнеполитический курс империалистических государств сейчас настолько очевидно, что это вынуждены признавать и буржуазные ученые. Одна из важнейших функций со-

⁸⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 85.

временного буржуазного государства, пишет, например, английский экономист Р. Мюррей, — поддержка и защита интересов «своих» капиталистов, поддержка в самых различных формах вплоть до агрессии, применения военной силы, осуществления карательных экспедиций и т. д.⁸⁵ Как нельзя более наглядной иллюстрацией подобной политики государственной поддержки монополий является откровенно агрессивная, в духе «традиционного» колониализма «карательная экспедиция», предпринятая Великобританией против Аргентины летом 1982 г. при прямой поддержке США.

Цель господствующего класса США, пишет американский экономист Дж. Колко, — максимально расширить американскую «империю» и обеспечить собственные корпоративные интересы. Вопреки академическим рассуждениям «теоретиков» по поводу «независимости» и многообразия мотивов правительственных решений, в частности в области внешней политики, в большинстве случаев за этими решениями кроются экономические интересы монополистических групп⁸⁶.

Факты, таким образом, свидетельствуют о том, что правящие круги США — главной страны капиталистического мира — во имя интересов финансово-монополистических групп, в первую очередь военно-промышленного комплекса, делают все для того, чтобы похоронить разрядку международной напряженности и навязать миру новый, еще более опасный виток гонки вооружений, ставящий человечество на грань истребительной термоядерной катастрофы. Факты свидетельствуют также о том, что финансово-монополистические группы США, Англии и других империалистических государств широко используют государственный аппарат для достижения своих корыстных целей, а правительства этих государств на деле доказывают, что они стоят на страже интересов монополий и финансовой олигархии, являются послушными исполнителями их воли.

Агрессивные происки империализма вынуждают Советский Союз и другие социалистические государства постоянно заботиться о поддержании своей обороны на должном уровне. КПСС твердо и последовательно проводит курс на разрядку международной напряженно-

⁸⁵ См. *International Firms and Modern Imperialism*, p. 114—115.

⁸⁶ *Kolko J. America and the Crisis of World Capitalism*, p. XI—

сти, сохранение и упрочение мира, развитие взаимовыгодных торговых отношений и экономического сотрудничества со всеми странами и народами. «Мы считаем, — указывалось на ноябрьском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС, — что трудности и напряженность, которые характеризуют сегодняшнюю международную обстановку, могут и должны быть преодолены. Человечество не может без конца мириться с гонкой вооружений и с войнами, если не хочет поставить на карту свое будущее»⁸⁷.

⁸⁷ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 года. М., 1982, с. 18.

АНТИМАРКСИСТСКИЕ КОНЦЕПЦИИ «ПЕРИФЕРИСТОВ»

**Антиленинская
сущность концепций
«периферистов»**

Современные буржуазные и реформистские «критики» ленинского учения ставят под сомнение научный характер выполненного В. И. Лениным анализа колониальной системы империализма, отношений между империалистическими державами — метрополиями, с одной стороны, колониями и полуколониями — с другой. Особенно усердствуют в этом так называемые периферисты, выдвигающие и настойчиво пропагандирующие концепцию «центра—периферии».

Творцы этой концепции обвиняют В. И. Ленина в том, что он якобы исследовал только «центр», т. е. развитые капиталистические страны, и не исследовал «периферию» империализма, т. е. колонии и полуколонии, не уделяя ей должного внимания, а если и писал о «периферии», то лишь в связи с вызовом капитала. Ленинская теория империализма, заявляет, например, один из первых сочинителей «центро-периферистской» концепции, Д. К. Филдхауз, ошибочна, поскольку она не ставит во главу угла исследование «периферии». А для того чтобы создать подлинно научную теорию империализма, на первый план, по мнению Филдхауза, должна быть поставлена именно «периферия», а не «центр»⁸⁸.

Другой «периферист», З. Амин, слывающий «теоретиком третьего мира», называет книгу В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» исследованием «центра», которое не затрагивает процессов, происходящих на «периферии» в связи с изменениями в самих «центрах». Ленин, пишет З. Амин, иссле-

⁸⁸ Fieldhouse D. K. The Theory of Capitalist Imperialism. London, 1967, p. 193.

довал империализм в ограниченном контексте, как новую форму накопления на мировой арене, возникшую в связи с появлением монополий в капиталистических «центрах». При этом, касаясь «периферии», он (Ленин) принимает во внимание, по мнению Амина, только один момент, а именно новую специализацию колоний, обусловленную экспортом капитала из «центров» в колонии⁸⁹.

В своих работах «периферисты» искажают само понятие империализма, его экономическое содержание. Для них главное в империализме, его суть составляет колониализм. Не трудно заметить, что в основе концепции «периферистов» лежит позаимствованная у Каутского трактовка империализма как политики аннексии слабо развитых районов мира, политики колониальных захватов. Вместе с тем эти концепции в значительной мере базируются на ошибочных теоретических положениях, выдвинутых в свое время Розой Люксембург в книге «Накопление капитала». Суть этих положений сводится к тому, что реализация прибавочной стоимости и накопление капитала (и, следовательно, само существование капитализма) невозможны и это «ни в каком отношении немыслимо» без некапиталистической среды⁹⁰.

«Накопление, — писала Р. Люксембург, — невозможно в исключительно только капиталистической среде. Отсюда, начиная с первого момента развития капитала, — стремление к экспансии за счет некапиталистических слоев и стран, разрушение ремесленного и крестьянского хозяйства, пролетаризация промежуточных слоев, *колониальная политика*, «политика открывания дверей», вывоз капитала»⁹¹.

Таким образом, неизбежность империализма выводилась по существу из недопотребления, из теоретически неверной, ошибочной посылки о невозможности реализации прибавочной стоимости и, следовательно, накопления капитала без «некапиталистической среды», а сам империализм отождествлялся с политикой захвата и эксплуатации этой «среды», т. е. с аннексионист-

⁸⁹ Amin S. Accumulation on a World Scale. New York, 1973, p. 1, 38, 87.

⁹⁰ См. Люксембург Р. Накопление капитала. М. — Л., 1934, с. 257.

⁹¹ Там же, с. 459 (курсив наш. — И. Н.).

ской колониальной политикой промышленно развитых капиталистических стран.

Трактовка Р. Люксембург империализма как экспансионистской колониальной политики, хотя и обусловленной, по ее мнению, объективными потребностями процесса накопления капитала, по своей сути мало чем отличалась от каутскианской концепции. Но если у Каутского трактовка империализма логически завершалась реформизмом, вела к проповеди «ультраимпериализма», возможности «мирного» реформирования экономических основ империализма, звала не к борьбе с империализмом, а, говоря словами В. И. Ленина, к примирению с ним, то Р. Люксембург была и осталась до конца своей жизни непримиримой, страстной, бескомпромиссной революционеркой. Она не уставала призывать к решительной революционной борьбе за ликвидацию эксплуататорского капиталистического строя. В. И. Ленин, критикуя теоретические ошибки Р. Люксембург, вместе с тем высоко ценил ее революционность, ее кипучую деятельность, направленную на осуществление социалистической революции.

Ошибочные теоретические положения, выдвинутые Р. Люксембург, использовались в прошлом и используются в настоящее время для борьбы против марксизма-ленинизма. На базе этих положений возникали и распространялись оппортунистические вымыслы об «автоматическом крахе» капитализма по мере его развития и неизбежного в связи с этим исчезновения во всем мире некапиталистических форм хозяйства и «некапиталистических социальных слоев». Эти ошибочные положения служат питательной почвой для «исследований» современных буржуазных ученых, реформистов и «неомарксистов», находят отражение в выдвигаемых ими трактовках империализма, его сущности, его главных черт и особенностей их проявления в современных условиях.

После второй мировой войны одним из первых поднял на щит каутскианскую трактовку империализма, адаптируя ее к изменившимся условиям мирового развития, английский лейборист Дж. Стрэчи. В книге «Конец империи» он, как отмечалось выше, определяет империализм как экспансионистскую политику, направленную на захват колоний, а распад колониальной системы изображает как «конец империализма».

В работе другого английского лейбориста, М. Брауна, исходным пунктом характеристики империализма является крах колониальной системы. Если в прошлом империализм выступал как политика колониальных захватов, создания и эксплуатации колониальных империй, то в настоящее время, утверждает Браун, империализм воплощается в политике установления и поддержания отношений зависимости освободившихся, экономически слаборазвитых стран от «богатых индустриальных держав» — бывших метрополий. Как явствует из рассуждений Брауна, с изменением исторических условий мирового развития, в частности в связи с ликвидацией колониальной системы, изменяются *формы* империалистической политики, но политика как суть империализма остается⁹².

Каутскианско-люксембургянское толкование империализма дано в книге «Интернациональные фирмы и современный империализм», вышедшей в Лондоне в 1975 г. Капитализм, утверждают авторы книги, — это система, действующая *внутри* национальной экономики, а империализм — это отношения *между* национальной экономикой данной страны и национальными экономикami других стран. В границах национальной экономики возможности накопления капитала и процесс реального накопления не адекватны. Образуется «избыточный капитал». Это значит, что создаваемая в данной стране прибавочная стоимость не может быть реализована внутри национальной экономики. Поэтому национальный капитал должен «реконституировать» себя на мировой арене, захватывая и сосредоточивая в своих руках сырьевые и трудовые ресурсы, а также производимую продукцию в других районах мира, оказавшихся под его влиянием и контролем⁹³.

Трактовку империализма, близкую к охарактеризованной выше, дает также «неомарксист» Б. Уоррен. Империализм, пишет он, — это «расширение капитализма на некапиталистические области мира и создание международной системы неравенства и эксплуатации»⁹⁴. В этой связи следует также отметить, что открытый В. И. Лениным закон неравномерности экономического

⁹² Brown M. After Imperialism. London, 1965, p. 10, 14.

⁹³ International Firms and Modern Imperialism, p. 16—17.

⁹⁴ Цит. по: Breuer A. Marxist Theories of Imperialism. A Critical Survey. London — Boston, 1980, p. 292.

развития капиталистических стран в эпоху империализма трактуется «неомарксистами» односторонне — как неравномерность, существующая якобы только между «центром» и «периферией»⁹⁵.

«Периферисты», как уже отмечалось, отождествляют империализм с колониализмом. А коль скоро в настоящее время колониальной системы не существует, то сущность империализма они усматривают в неравноправных отношениях между империалистическими державами и освободившимися странами, в эксплуатации «периферии», ее ограблении «центром» путем неэквивалентного обмена.

Так, упоминавшийся выше З. Амин сводит понятие «империализм» к рыночным, торгово-экономическим отношениям между «центром» и «периферией». Эти отношения, утверждает он, строятся на принципах, существовавших во времена первоначального накопления капитала и действующих поныне к выгоде «центра», в ущерб «периферии». «Механизм этого первоначального накопления, — пишет Амин, — продолжает действовать и является характерным, типичным для отношений между «центром» и «периферией» мировой капиталистической системы». Суть этого современного «первоначального накопления», считает Амин, составляет неэквивалентный обмен, т. е. обмен продуктами неравной стоимости, обусловленный национальными различиями в производительности труда. В процессе этого обмена «центр» продает товары «периферии» выше стоимости, а покупает ниже стоимости, что ведет к обогащению «центра» за счет «периферии». Именно Р. Люксембург, пишет З. Амин, явилась первым марксистом, раскрывшим суть «современного механизма первоначального накопления» — ограбление развитыми капиталистическими государствами («центром») стран «третьего мира»⁹⁶.

«Неомарксист» А. Эммануэль, выступая с позиций «периферизма», обвиняет В. И. Ленина в том, что якобы он (Ленин) связывал империализм только с вывозом капитала в колонии ради обеспечения сверхприбыли монополий и поэтому сильно преувеличивал значение колоний для развитых капиталистических стран. В дей-

⁹⁵ International Firms and Modern Imperialism, p. 17.

⁹⁶ Amin S. Accumulation on a World Scale, p. 20—21, 35, 38, 88.

ствительности, утверждает Эммануэль, эти страны не получили каких-либо особых выгод от прямого управления колониальными территориями, а распад колониальных империй не привел к «обнищанию» великих держав — бывших метрополий или к утрате ими способности эксплуатировать остальную часть мира. Главное, заявляет Эммануэль, — это неравноправные торговые отношения между «центром» и «периферией». Нации «третьего мира», вовлеченные в эти отношения, эксплуатируются «торговым империализмом», а не «империализмом финансового капитала», как считал В. И. Ленин. Основным инструментом этой эксплуатации является неэквивалентный обмен. Из псевдонаучных рассуждений Эммануэля следует вывод, что монополии, финансовый капитал, колониализм и неоколониализм не повинны в бедственном положении «периферии». Вообще никакого неоколониализма не существует. Все дело в «объективных» факторах, обуславливающих фатальную неизбежность «неэквивалентной» эксплуатации «периферии» «торговым империализмом». Неоколониализм, заявляет Эммануэль, — это «надуманное понятие», «миф», изобретенный для того, чтобы «спасти традиционную теорию» империализма, созданную Лениным⁹⁷.

С рассуждениями «неомарксиста» Эммануэля во многом совпадают теоретические положения Гэлбрейта. Задавшись целью раскрыть природу массовой бедности в развивающихся странах, Гэлбрейт усматривает ее отнюдь не в том, в чем она действительно состоит. Он считает, что марксистская теория эксплуатации освободившихся стран империализма устарела. По его мнению, в бедственном положении народов освободившихся стран повинны присущие этим странам объективные и субъективные причины, к которым империализм, дескать, не имеет никакого отношения. Скатываясь по сути на неомальтузианские позиции, Гэлбрейт утверждает, что в отличие от развитых капиталистических стран, где «нормальной тенденцией развития» является расширение производства и увеличение реальных доходов, в развивающихся странах увеличение национального дохода сводится на нет ростом численности населения, в силу

⁹⁷ *Emmanuel A. Unequal Exchange. A Study of the Imperialism of Trade.* London, 1972, p. 105, 130—131, 164, 184—192; *New Left Review*, 1972, N 73, p. 34—36.

чего нищета сохраняется на прежнем уровне. Формируется, делает вывод Гэлбрейт, «устойчивое равновесие нищеты», возникает «привычка к бедности». Последняя субъективно воспринимается населением этих стран как явление обычное, «нормальное», к которому оно прекрасно «приспособилось». Для этих стран, утверждает Гэлбрейт, характерна своеобразная «культура бедности», так же как развитым капиталистическим странам присуща «культура высокого массового потребления». В чем же видит Гэлбрейт выход из создавшегося положения? По его мнению, вся беда освободившихся стран в том, что в их экономике нет монополий, носителей «организованности» и «плановости», способных «защитить» экономику от негативного воздействия личного потребления, обеспечить необходимые параметры накопления и устойчивый рост национального богатства⁹⁸.

Как это ни парадоксально выглядит, но факт остается фактом: главных виновников экономической и иной отсталости освободившихся стран — империалистические монополии — Гэлбрейт рекомендует народам этих стран в качестве основного средства преодоления этой отсталости, устранения бедности и нищеты, обеспечения экономического и социального прогресса.

Ленинский подход к анализу колониальной политики империализма Концепции «периферистов» — сознательное искажение ленинского учения об империализме. В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» и в ряде других работ В. И. Ленин дал глубокий анализ территориального раздела мира между империалистическими державами, раскрыл причины и особенности колониальной политики империализма.

В. И. Ленин всесторонне исследовал отношения между метрополиями и колониями, сложившиеся в рамках мировой капиталистической системы хозяйства, раскрыл сущность колониальной системы империализма, показал ее роль как объекта эксплуатации всемирным финансовым капиталом, ее значение как одного из важнейших источников обогащения финансовой олигархии, утверждения ее господства в мире. С переходом к империализму, писал В. И. Ленин, «капитализм перерос во всемирную систему колониального угнетения и финан-

⁹⁸ Galbraith J. K. The Nature of Mass Poverty. Cambridge (Mass.), 1979.

сового удушения горстью «передовых» стран гигантского большинства населения земли»⁹⁹.

Рассуждая по поводу «объективных» факторов, обусловливающих в современный период эксплуатацию освободившихся стран империалистическими государствами, «периферисты», мягко говоря, односторонне интерпретируют выдвинутые К. Марксом и получившие дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина теоретические положения о национальных различиях в заработной плате, о неэквивалентном обмене между промышленно развитыми капиталистическими странами и отсталыми нациями, обусловленном различиями в условиях производства и производительности общественного труда. А. Эммануэль, З. Амин и другие «периферисты» сознательно умалчивают о том, что, как показал К. Маркс, эти различия не есть нечто предопределенное «свыше», что они являются следствием международного капиталистического разделения труда, которое превращает колонизируемые страны «в область преимущественно земледельческого производства», «в плантации сырого материала для метрополии»¹⁰⁰. Неравноправные торгово-экономические отношения, которые «периферисты» пытаются представить как самодовлеющий, «объективный» фактор, не имеющий отношения к неокOLONIALИЗМУ, в действительности представляют собой результат сознательной политики метрополий. Эти отношения в период колониализма насаждаются, насильственно навязываются, сохраняются и поддерживаются метрополиями многообразными способами и средствами вплоть до применения военной силы.

Развивая идеи К. Маркса, В. И. Ленин показал, что мировое капиталистическое хозяйство, окончательно сложившееся в результате территориального раздела мира, структурно оформилось как система, состоящая из двух звеньев, двух групп стран: индустриально развитых капиталистических стран, с одной стороны, колоний и полуколоний — с другой. Эти звенья связаны между собой международным капиталистическим разделением труда, которое с самого начала складывается как несправедливое, эксплуататорское, неравноправное, базирующееся на отношениях господства и подчинения.

⁹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 305.

¹⁰⁰ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 462.

Оно получает законченное воплощение в четко выраженной специализации, при которой развитые капиталистические страны — метрополии выступают в качестве монопольных производителей и продавцов промышленных товаров, а колонии и полуколонии — в роли покупателей «излишков» этих товаров и поставщиков минерального и сельскохозяйственного сырья, необходимого для нужд промышленности метрополий. Колонии и полуколонии были превращены в аграрно-сырьевой придаток метрополий. Империалистическими государствами последовательно проводилась политика узкой специализации колониальных стран на производстве одного-двух видов минерального или сельскохозяйственного сырья, что предопределяло уродливый, однобокий характер развития их экономики. Навязанная этим странам колониальная структура экономики, являющаяся следствием несправедливого международного капиталистического разделения труда, стала материальной основой эксплуатации и ограбления народов этих стран. Она явилась главной причиной их экономической, технической, культурной и иной отсталости, от которой бывшие колонии, а ныне политически самостоятельные государства не могут избавиться до сих пор и ответственность за которую целиком и полностью несут империалистические государства.

В своих произведениях В. И. Ленин показал, что в эпоху империализма колонии приобретают для монополий исключительное значение как источники сырья, почти даровой рабочей силы, гарантированные рынки сбыта товаров и сферы приложения капитала. Ленин раскрыл формы и методы колониальной эксплуатации, нещадного ограбления народов колоний, в том числе путем неэквивалентного обмена, во имя обеспечения монополистической сверхприбыли. Всем известно, писал В. И. Ленин, «что в колониях зверски обращаются с населением, что его эксплуатируют тысячами способов (посредством вывоза капитала, концессий и т. п., обмана при продаже товаров, подчинения властям «господствующей» нации и так далее и тому подобное)»¹⁰¹. В эпоху империализма, отмечал В. И. Ленин, организовано «ограбление горсткой великих держав около миллиарда населения земли»¹⁰².

¹⁰¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 315.

¹⁰² Там же, с. 353.

Недостаток капиталов в колониальных странах, практически неограниченная возможность почти бесплатного приобретения земли, крайне низкий уровень оплаты труда, дешевизна сырья, устранение конкуренции со стороны «аутсайдеров» — все это позволяло монополиям получать в колониях, по определению В. И. Ленина, «тройную прибыль». Горстка богатых стран (Англия, Франция, США, Германия), писал В. И. Ленин, зверски эксплуатируя трудящихся в колониях и полуколониях, «получает *сверхприбыль* в количестве сотен миллионов, если не миллиардов, «едет на спине» сотен и сотен миллионов населения других стран... В этом как раз экономическая и политическая суть империализма...»¹⁰³.

Как видим, колониальному гнету, жестокой эксплуатации народов колоний монополистическим капиталом В. И. Ленин придавал настолько большое значение, что расценивал это как одно из важнейших проявлений экономической и политической сущности империализма.

**Неоколониализм
современного
империализма**

В работах В. И. Ленина содержатся теоретические положения, дающие ключ к пониманию современной политики империалистических государств по отношению к освободившимся странам, — политики неоколониализма, органически присущей современному империализму, составляющей его неотъемлемую, характерную черту, чего умышленно не хотят замечать некоторые «периферисты», объявляющие неоколониализм выдумкой, мифом, не имеющим корней в реальной действительности.

В этой связи первостепенное значение имеет указание В. И. Ленина о том, что в эпоху империализма отношения раздела мира в широком смысле этого понятия включают кроме прямой государственной зависимости «целый ряд отношений зависимости финансовой и экономической»¹⁰⁴. Возникают, указывал В. И. Ленин, два главных вида господства «всемирного финансового капитала»: первый — колонии, второй — зависимые страны, формально самостоятельные, а на деле угнетаемые и эксплуатируемые финансовой олигархией империалистических стран. Подчеркивая решающую роль и огром-

¹⁰³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 173.

¹⁰⁴ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 216.

ные возможности международно-организованного финансового капитала в установлении такого рода зависимости, В. И. Ленин писал, что «финансовый капитал — такая крупная, можно сказать, решающая сила во всех экономических и во всех международных отношениях, что он способен подчинять себе и в действительности подчиняет даже государства, пользующиеся полнейшей политической независимостью...»¹⁰⁵.

Под натиском сил национально-освободительных революций рухнули существовавшие десятилетиями и столетиями колониальные империи Великобритании, Франции, Нидерландов, Португалии. На обломках этих империй возникли десятки новых, политически самостоятельных государств, на долю которых приходится более 70% населения несоциалистического мира.

Этот огромного исторического значения факт — крах колониальной системы империализма, неизбежность которого была предсказана и теоретически обоснована В. И. Лениным, — современные каутскианцы, «неомарксисты» и «периферисты» пытаются использовать для подрыва и дискредитации ленинского учения об империализме. В их «трудах» каутскианская трактовка империализма как политики аннексии трансформируется в концепцию «исчезновения», устранения, «самоликвидации» империализма, — концепцию, с помощью которой маскируется система неоколониального империалистического господства во многих развивающихся странах.

Ленинское учение об империализме дает методологическую основу для разоблачения научной несостоятельности и апологетического содержания подобных «теорий», их вреда и опасности для рабочего движения в странах развитого капитализма, для борьбы народов освободившихся стран против империализма. Крах колониальной системы не привел и не мог привести к исчезновению империализма.

Большинство освободившихся стран являются составной частью мировой капиталистической системы хозяйства, хотя и занимают в ней особое место. В связи с этим возник и утвердился новый тип отношений между империалистическими странами — бывшими метрополиями, с одной стороны, и развивающимися странами — с другой. На смену политике прямых, колониальных захватов,

¹⁰⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 379.

политического порабощения, прямого территориального раздела мира пришел *неоколониализм*, суть которого состоит в стремлении империалистических государств с помощью системы мер — экономических, политических, идеологических, военных и т. д. — удержать освободившиеся страны в орбите влияния империализма, не допустить их перехода на путь социалистического развития, продолжать эксплуатацию народов этих стран в новых, неоколониальных формах.

В. И. Ленин, как отмечалось, определил две главные формы господства всемирного финансового капитала — колонии и зависимые страны. И если первая форма в результате национально-освободительных революций была уничтожена, то вторая не только сохранилась, но и усилилась. В современных условиях типичным стало такое положение, когда при отсутствии колоний и прямого территориального раздела мира существует значительное число стран, политически формально самостоятельных, а на деле опутанных сетями экономической, финансовой, торговой, технической и иной зависимости, являющейся неизбежным следствием и непосредственным выражением неоколониализма, его материализацией.

Освободившиеся страны идут по пути самостоятельного развития. Многие из них добились определенных успехов в подъеме национальной экономики. Заметно выросла их роль на международной арене. Но неоколониальная политика империалистических государств делает свое черное дело. Несмотря на определенные успехи в экономическом развитии, освободившиеся страны по-прежнему остаются на положении отсталой и зависимой периферии мирового капиталистического хозяйства. На их долю приходится только 15% производства промышленной продукции капиталистического мира, в то время как их население, как отмечалось, составляет более 70%.

Экономический и научно-технический разрыв между странами развитого капитализма и освободившимися странами не только не сокращается, но, напротив, возрастает. Так, если в 1953 г. в развитых капиталистических странах валовой национальный продукт в расчете на душу населения составлял по отношению к аналогичному показателю в освободившихся странах 8:1, то в конце 70-х годов — примерно 12:1. Примерно половина развивающихся стран отстает от капиталистических государств по данному показателю в 14 раз, а группа

экономически наименее развитых стран — почти в 20 раз.

Исключительно велико отставание освободившихся стран в области развития науки и техники. Их доля в расходах капиталистического мира на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) составляет менее 2%. В пересчете на душу населения разрыв в расходах на НИОКР между развитыми капиталистическими странами и молодыми национальными государствами оценивается примерно как 142:1.

Отставание развивающихся стран в научно-техническом отношении порождает особую форму их зависимости от империализма — так называемую технологическую зависимость. В настоящее время она выступает в качестве одного из важнейших факторов усиления их экономической зависимости.

Характеризуя формы и методы эксплуатации народов колоний и полуколоний монополиями империалистических стран, В. И. Ленин на первый план ставил вывоз капитала. В настоящее время вывоз капитала выступает как одна из главных экономических основ неокolonизма. С середины 70-х годов ежегодный прирост прямых частных инвестиций США в развивающихся странах заметно опережает аналогичный показатель по развитым капиталистическим странам (соответственно 11—18 и 10—14%). Суммарная величина прямых инвестиций американских монополий в развивающихся странах в 1979 г. составила 52,7 млрд. долл.¹⁰⁶

Монополисты получают в развивающихся странах особенно высокие прибыли. Как показывают данные официальной статистики, норма прибыли на капиталовложения американских монополий в развивающихся странах в 1,5—2 раза выше, чем в развитых капиталистических странах. За 11 лет (1970—1980) американские монополии получили только на прямые капиталовложения в развивающихся странах 79 млрд. долл. прибыли, причем ее ежегодная сумма возросла с 3 млрд. до 12 млрд. долл.¹⁰⁷ Больше половины получаемой на зарубежные вложения прибыли вывозится в США, и только часть ее реинвестируется, при этом основная

¹⁰⁶ Расчет автора по: Survey of Current Business, 1980, N 8, p. 24—25; 1981, N 8, p. 22, 31.

¹⁰⁷ Расчет автора по: Survey of Current Business, 1980, N 8, p. 22, 24—25; 1981, N 8, p. 27.

масса новых капитальных вложений американских монополий в развивающихся странах осуществляется именно за счет реинвестиций, а не за счет поступлений капитала из США.

В результате экспорта капитала и проникновения иностранных монополий в экономику развивающихся стран происходит необратимый процесс утечки материальных ценностей, создаваемых трудом рабочего класса и всех трудящихся этих стран, что самым пагубным образом отражается на их экономике, воспроизводит их экономическую, техническую и иную отсталость, их зависимость от империализма. Образуется своего рода замкнутый круг: чем больше средств выкачивается монополиями из развивающихся стран в форме прибыли, процентов, дивидендов и т. д., чем больше они теряют от неэквивалентного обмена, тем чаще они вынуждены обращаться за финансовой помощью к империалистическим государствам и международным государственно-монополистическим финансово-кредитным учреждениям, тем больше растут их долги, тем сильнее становится финансовая и экономическая зависимость этих стран от империализма. По имеющимся данным, внешняя задолженность развивающихся стран по государственным и частным кредитам за последние годы (1960—1980) увеличилась в 25 раз и составила почти 450 млрд. долл. К концу 70-х годов погашение долгов (включая выплату процентов) по займам и кредитам, полученным от империалистических государств, отнимало у развивающихся стран 22 млрд. долл. по сравнению с 2 млрд. долл. в 1970 г. По имеющимся оценкам, к 1985 г. их задолженность достигнет 740 млрд. долл., а к 1990 г. превысит 1 100 млрд. долл.¹⁰⁸ Большая часть выплат развивающихся стран по внешнему долгу направляется в США.

Приведенные данные наглядно показывают, насколько верным и жизненным является сделанный В. И. Лениным вывод о том, что империалистические государства становятся «государствами-рантье», государствами паразитического, загнивающего капитализма, взимающими всевозрастающую дань с государств-должников, на положении которых оказываются практически все развивающиеся страны.

¹⁰⁸ Euromoney, August 1981, p. 123.

Политика неоколониализма, проводимая империалистическими государствами, неизбежно вызывает отпор со стороны развивающихся стран. Нарастающая борьба народов этих стран за осуществление коренных социально-экономических преобразований, за достижение экономической независимости от империализма, утверждение нового мирового экономического порядка, основанного на равноправных отношениях, возрастающая тяга народов этих стран к социализму, выражающаяся в выборе социалистической ориентации, — все это свидетельствует о начавшемся кризисе неоколониализма. Народы освободившихся стран все больше осознают ту непреложную истину, что только на пути социалистических преобразований могут быть обеспечены действительный национальный суверенитет и подлинный социально-экономический прогресс.

«НЕОУЛЬТРАИМПЕРИАЛИЗМ»: И РЕАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

Ленинский анализ противоречий империализма

Для буржуазных ученых и реформистов характерно отрицание противоречий империализма, затушевывание их, отсутствие в их «трудах» анализа противоречий. Для В. И. Ленина анализ империализма важен не сам по себе, не как абстрактно-академическое исследование. Главное для него — выяснение противоречий империализма, их вдумчивый, всесторонний, глубокий анализ. Выявление противоречий империализма, раскрытие диалектики их движения и на этой основе определение тенденций развития империализма проходят красной нитью в книге В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» и в других его работах, составляют осевую линию, связывающую все многообразие рассматриваемых им сторон, черт, экономических и политических особенностей империализма в единую, стройную, логически выверенную и творчески результативную систему комплексного, всестороннего исследования империализма. В этом состоит одно из коренных, принципиальных отличий ленинского исследования от работ буржуазных ученых и реформистов.

Основой ленинского подхода к исследованию противоречий империализма является одно из фундаментальных положений марксистской диалектики, которое гласит, что движущей силой развития, вызывающей переход от низшего к высшему, от одного качественного состояния к другому, являются внутренние противоречия. Противоречия, писал В. И. Ленин, сообщают «внутренние импульсы» к развитию¹⁰⁹.

¹⁰⁹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 55.

В ходе исследования В. И. Ленин приходит к выводу, что империализм означает не притупление, а, напротив, крайнее обострение присущих ему экономических, политических, классовых и иных противоречий. «Империализм, — резюмирует он, — усложняет и обостряет противоречия капитализма...»¹¹⁰

С этих марксистских методологических позиций В. И. Ленин подвергает сокрушительной критике концепцию империализма Каутского. Он ведет яростную борьбу против каутскианства как международного идейного течения прежде всего по вопросу о противоречиях империализма. Основной удар В. И. Ленин направляет против выдвинутого Каутским определения империализма. В. И. Ленин показывает, что это определение «ровнехонько никуда не годится» не только потому, что Каутский на первый план ставит промышленный, а не финансовый капитал, что он отрывает политику от экономики, а прежде всего потому, что оно объективно (вопреки декларативным призывам Каутского к «борьбе» с империализмом) означало затушевывание, маскировку и в конечном итоге отрицание противоречий империализма. Из определения империализма Каутским, отмечает В. И. Ленин, «получается затушевывание, притупление самых коренных противоречий новейшей ступени капитализма вместо раскрытия глубины их...»¹¹¹. В работе «Империализм и раскол социализма» В. И. Ленин пишет, что определение империализма Каутским представляет собой теоретическую фальшь. «Смысл и цель этой теоретической фальши, — указывает В. И. Ленин, — всецело сводятся к тому, чтобы затушевать *самые глубокие* противоречия империализма...»¹¹²

Блестящий образец применения диалектического метода К. Маркса к анализу порождаемых империализмом противоречий дает В. И. Ленин при рассмотрении вопроса о соотношении монополии и конкуренции. Каутский, выступая против неизбежности империализма, против «отождествления» империализма с капитализмом, рассматривая империализм как нечто самостоятельное, независимое от капитализма и чуждое ему, оказался не в состоянии понять диалектики возникающих с переходом к империализму явлений: господства монополий, с одной

¹¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 145.

¹¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 390.

¹¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 165—166.

стороны, и сохранения свободной конкуренции — с другой, т. е. соединения, переплетения двух противоположных, исключающих друг друга начал — монополии и конкуренции.

В отличие от Каутского В. И. Ленин выявил это противоречие, вычленил его из всей совокупности порождаемых империализмом противоречий, дал ему научное объяснение. В смене свободной конкуренции монополией В. И. Ленин видел суть империализма. Но эта «смена» не означает устранения свободной конкуренции. «Монополии, — указывал В. И. Ленин, — вырастая из свободной конкуренции, не устраняют ее, а существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов»¹¹³.

Причину этого парадоксального на первый взгляд «феномена» В. И. Ленин усматривал в том, что империализм, вырастая из «старого» (домонополистического) капитализма, не устраняет его, не преобразует полностью на началах «чистого империализма», а существует как экономическая надстройка над ним.

Усложнение в связи с переходом к империализму структуры капиталистической экономики, ее раздвоение на монополистический и немонополистический секторы, противоречивое единство этих различных форм хозяйства служат почвой для возникновения и антагонистического «сосуществования» монополии и конкуренции. Исходя из объективной неизбежности двухсекторной экономики при империализме, В. И. Ленин делает вывод, имеющий универсальное методологическое значение. «Нигде в мире, — пишет он, — монополистический капитализм без свободной конкуренции в целом ряде отраслей не существовал и не будет существовать»¹¹⁴.

Противоречие между монополией и конкуренцией — это противоречие сущностного, глубинного порядка, противоречие между монополией как сущностью империализма и «средой» ее обитания, функционирования, между товарным производством, которое «по-прежнему царит» и считается основой всего хозяйства, и монополией, подрывающей его, несущей в себе начала отрицания, умирания капитализма. В. И. Ленин дает предельно точное, исчерпывающее, поразительно емкое по

¹¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 386.

¹¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 154.

своей глубине определение этого противоречия как противоречия *безысходного*. Империалистическая монополия, писал В. И. Ленин, вырастая из капитализма, не обособляется от него. Она находится «в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой общей обстановкой»¹¹⁵.

Безысходность данного противоречия заключается в том, что оно не может быть преодолено в рамках капиталистической системы экономических отношений, его разрешение возможно лишь за пределами этой системы, через разрушение самой этой системы. Насколько большое значение придавал В. И. Ленин противоречию между монополией и конкуренцией, говорит тот факт, что он ставил его в ряду факторов, расшатывающих империализм, предопределяющих его историческую обреченность, неизбежность его гибели. «Именно это соединение противоречащих друг другу «начал»: конкуренции и монополии, — писал В. И. Ленин, — и существенно для империализма, именно оно и подготавливает крах, т. е. социалистическую революцию»¹¹⁶.

Ленинский вывод о перманентном характере противоречия между конкуренцией и монополией, движущегося в лабиринте безысходности, вскрывает теоретическую несостоятельность и апологетическую сущность утверждений буржуазных идеологов и реформистов об отсутствии противоречий в условиях современного капитализма, о его «плановом характере», о «благотворной» регулирующей роли буржуазного государства, якобы устраняющего противоречия и обеспечивающего гармоничное развитие капиталистической экономики.

Примером диалектического подхода В. И. Ленина к вопросу о противоречиях при империализме является также выполненный им анализ соотношения планомерности и анархии производства в условиях государственно-монополистического капитализма. Анализируя новые явления в развитии монополистического капитализма, В. И. Ленин пришел к выводу, что в связи с возникновением государственно-монополистического капитализма имеет место «прямое перерастание капитализма в высшую планомерную форму его»¹¹⁷. Вместе с тем к вопро-

¹¹⁵ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 322, 397.

¹¹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 146.

¹¹⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 444.

су о планомерности при империализме и государственно-монополистическом капитализме необходимо подходить, как учил В. И. Ленин, объективно, диалектически. «Введение планомерности,— писал В. И. Ленин,— не избавляет рабочих от того, что они — рабы, а капиталисты берут прибыль более «планомерно»»¹¹⁸. Как видим, капиталистическая планомерность — это прежде всего «планомерное» усиление эксплуатации рабочего класса, всех трудящихся. В. И. Ленин показал также, что «введение планомерности» в рамках монополий неизбежно наталкивается на анархию производства в обществе в целом, подрывается частнособственнической природой капитализма. «Полной планомерности... — указывал В. И. Ленин, — тресты не давали, не дают до сих пор и не могут дать». Более того, монополия «усиливает и обостряет хаотичность, свойственную *всему* капиталистическому производству в целом»¹¹⁹.

Усиление хаотичности общественного производства монополиями вытекает из непримиримого противоречия между целями монополий и интересами общества. Не устраняет этого противоречия и государственное регулирование экономики в капиталистических странах. Это регулирование осуществляется в интересах монополистического капитала, а не в интересах трудящихся масс, и уже этим предопределяется его ограниченность. Оно базируется на частномонополистической собственности на средства производства и не только не устраняет господства монополий в экономике, но, напротив, усиливает его. Все это сохраняет и питает анархию общественного производства, усиливает его хаотичность. Поэтому практикуемое в капиталистических странах программирование экономического развития и государственно-монополистическое регулирование экономики в целом оказываются неэффективными. Они не в состоянии устранить противоречий воспроизводства, ликвидировать экономические кризисы, равно как и другие пороки современной капиталистической экономики.

В книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» и в ряде других работ В. И. Ленин подвергает уничтожающей критике выдвинутую Каутским теорию «ультраимпериализма». Методологический порок этой

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 68; т. 27, с. 324.

теории, ее ненаучность, ее антимарксистский характер состоят в том, что она оторвана от реальной, конкретной действительности, от противоречий «живой жизни» (Ленин) буржуазного общества. Она имеет в своей основе ложную, утопическую предпосылку о возможности устранения противоречий империализма, фактически отрицает их. Теория «ультраимпериализма», писал Ленин, — это «мелкобуржуазная, оппортунистическая теория — и не только теория — притупления противоречий...»¹²⁰.

Теория «ультраимпериализма» Каутского выходит за пределы «национального империализма». В ней речь идет об отношениях между империалистическими державами в рамках мировой капиталистической системы хозяйства. Поэтому заложенное в ней отрицание противоречий империализма — это отрицание прежде всего межимпериалистических противоречий, отрицание закона неравномерности экономического развития капитализма, усиления его действия на стадии империализма, проповедь возможности устранения соперничества национальных, государственно-обособленных «империализмов» международным альянсом империалистических держав. Рассуждения Каутского об «ультраимпериализме», отмечал В. И. Ленин, содержат ошибочную мысль, «будто господство финансового капитала *ослабляет* неравномерности и противоречия внутри всемирного хозяйства, тогда как на деле оно *усиливает* их»¹²¹.

Раскрывая научную несостоятельность теории «ультраимпериализма», В. И. Ленин вместе с тем разоблачает ее реакционность, вред для рабочего движения. Опасность этой теории, указывал он, состоит в том, что она вводит в заблуждение трудящиеся массы, отвлекает от революционной борьбы, сеет иллюзии о возможности новой фазы империализма, свободной от противоречий и конфликтов, агрессивной политики и войн, наступления эры мировой гармонии и всеобщего мира. Какими бы благими ни были намерения Каутского, писал В. И. Ленин, объективный, т. е. действительный социальный смысл его «теории» один: реакционное утешение масс надеждами на возможность постоянного мира при капитализме, отвлечение внимания от острых противоре-

¹²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 97.

¹²¹ Там же, с. 392.

чий и острых проблем современности, направление внимания «на ложные перспективы какого-то якобы нового будущего «ультраимпериализма»». «Обман масс,— делает вывод В. И. Ленин,— кроме этого ровно ничего нет в «марксистской» теории Каутского»¹²². Оторванным от жизни абстракциям «ультраимпериализма», игнорирующим реальную действительность, В. И. Ленин противопоставил глубокий, подлинно марксистский анализ всей совокупности противоречий империализма, умозрительным рассуждениям Каутского о «мыслимой» новой, «мирной», бесконфликтной фазе «сверхимпериализма» — научно обоснованный вывод о практической невозможности такой фазы в силу обострения империалистических противоречий. «Не подлежит сомнению,— писал В. И. Ленин,— что развитие идет в *направлении* к одному-единственному тресту всемирному, поглощающему все без исключения предприятия и все без исключения государства. Но развитие идет к этому при таких обстоятельствах, таким темпом, при таких противоречиях, конфликтах и потрясениях,— отнюдь не только экономических, но и политических, национальных и пр. и пр., — что непременно *раньше*, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистского» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»¹²³.

**Неокаутскианский миф
о «неоультра-
империализме»**

Ленинская критика «ультраимпериализма» Каутского — мощное теоретическое и методологическое оружие борьбы против современного каутскианства, оружие разоблачения современных буржуазных и реформистских апологетических концепций империализма.

В последнее время предпринимаются настойчивые попытки реанимации каутскианской теории «ультраимпериализма». Характеризуя будущий «ультраимпериализм», Каутский видел основу его возникновения в перенесении процессов и принципов картелирования в сферу внешней политики империалистических государств, что, по его схеме, открывает возможность для образования всеобщего прочного союза этих государств. Интер-

¹²² Там же, с. 416.

¹²³ Там же, с. 98.

национальные картели, пишет В. И. Ленин, «кажутся Каутскому зародышами «ультраимпериализма»»¹²⁴.

Современные каутскианцы считают, что, с тех пор как Каутский выступил со своей теорией, процесс «ультраимпериализации» продвинулся далеко вперед. Расширение масштабов интернационализации капиталистического производства, развитие империалистической экономической интеграции, бурный рост транснациональных и многонациональных монополий, играющих огромную роль в мировом капиталистическом хозяйстве, возникновение различного рода союзов империалистических государств (экономических, политических, торговых, военных и т. д.) — таковы, по их мнению, доказательства усиления процесса, в свое время предсказанного Каутским.

«Ренессанс» «ультраимпериализма» находит отражение и в соответствующей терминологии. Если выдвинутый Каутским термин «ультраимпериализм» явился, по определению В. И. Ленина, изобретением «нового премудрого словечка» взамен сформулированного Гобсоном понятия «интеримпериализм», то у современных каутскианцев прогресс «научной» мысли идет дальше; они вводят еще одно «премудрое словечко» — «неоультраимпериализм», пытаясь тем самым подчеркнуть, что «теоретически» обоснованный Каутским процесс движения к ультраимпериализму — всемирному «братству» национальных, государственно-обособленных империализмов — достиг нового, более высокого уровня. При этом все рассуждения неокаутскианцев насчет «неоультраимпериализма» сводятся по сути к тому, чтобы обвинить В. И. Ленина в том, что он якобы «не понял», «недооценил» теорию «ультраимпериализма» Каутского и что история будто бы подтверждает ее правоту: противоречия, возникающие между империалистическими государствами, успешно преодолеваются, империализм перерастает в «ультраимпериализм».

«Денационализированная» многонациональная корпорация, функционирующая на международной арене, пишет известный американский экономист и социолог Дж. Болл, выступает «в качестве предвестника наднационального устройства мира, в котором страшная и

¹²⁴ Там же, с. 394.

деспотичная власть национальной конкуренции будет постепенно вытеснена интернационализированным производством, управляемым имперсонифицированным стимулом прибыли... Это будет эра мира в области бизнеса, когда прагматизм и производство возьмут верх над национальной гордостью и тщеславием»¹²⁵.

Суть разногласий между В. И. Лениным и Каутским по поводу ультраимпериализма, пишет Д. Уиллафби, состоит в различии оценок способности государства совладать с противоречиями, генерируемыми неравномерным развитием. Вопрос стоит так: является ли империалистическое господство финансового капитала неизбежной чертой современного капитализма или же противоречия и конфликты между национальными государствами могут быть преодолены и капитализм сможет развиваться в ультраимпериалистический капитализм? Исторический опыт свидетельствует о том, что вторая тенденция является преобладающей. Необходимость обеспечения стабильности современных экономических связей, их укрепления и расширения побуждает национальные государства к союзу и сотрудничеству. Существующие тенденции развития дают основание утверждать, по мнению Уиллафби, что в перспективе будет происходить дальнейшая гомогенизация мировой капиталистической системы, усиление ее однородности и единства¹²⁶.

Французский «неомарксист» П. Жали в своей книге «Империализм в семидесятых годах» утверждает, что «внутренняя сплоченность», «сила внутреннего сцепления» империалистической системы — это такая сила, которая преодолевает все антагонизмы, о чем свидетельствует опыт создания и функционирования Европейского экономического сообщества¹²⁷. Американский экономист Дж. О'Коннор пишет, что соперничество между интегрированными корпорациями и государствами находит разрешение в соглашениях между ними, в создании союзов и развитии сотрудничества¹²⁸.

Р. Мюррей, один из соавторов книги «Интернациональные фирмы и современный империализм», пишет,

¹²⁵ The New York Review of Books, 11.II.1971.

¹²⁶ The Review of Radical Political Economics, Winter 1979, vol. 11, N 4, p. 92—93, 98, 100.

¹²⁷ Цит. по: *Nabudere D.* The Political Economy of Imperialism, p. 156.

¹²⁸ *O'Connor J.* The Corporation and the State. New York, 1974, p. 158.

что развитие современного капитализма вновь выдвигает на первый план давний спор между В. И. Лениным и Каутским по поводу ультраимпериализма. Ленин дает оценку концепции Каутского как «мертвой абстракции». Однако, по мнению Мюррея, сам Ленин не дал анализа последствий, вытекающих из взаимопроникновения национальных капиталов и вызывающих радикальные изменения в области суверенитета и независимости национальных государств. В марксистской литературе, считает Мюррей, очень мало внимания уделяется экономической роли буржуазного государства. Между тем эта роль является решающей в эру взаимопроникновения национальных капиталов. Поэтому, утверждает он, предсказания современных марксистов относительно политических последствий интернационализации капитала оказались несостоятельными, бессодержательными, а в ряде случаев — «мертвой абстракцией». Реальное положение таково, делает вывод Мюррей, что возрастающая взаимозависимость национальных капиталов в рамках мировой капиталистической экономической системы требует расширения координационных функций государства и в конечном счете образования в той или иной форме супернационального государства¹²⁹.

Интенсивное взаимопроникновение национальных капиталов внутри европейского «Общего рынка», пишет Э. Мандель, появление гигантских конгломеративных банков и промышленных объединений, которые в большинстве не являются собственностью какого-либо национального класса капиталистов, представляют собой материальную инфраструктуру для образования супернационального государственного органа. И чем активнее происходит процесс взаимопроникновения капиталов, тем больше ускоряется перемещение определенных функций национальных государств, интегрированных в ЕЭС, в руки супернационального органа этого сообщества¹³⁰.

В упомянутой выше книге «Интернациональные фирмы и современный империализм» дается обзор выдвигаемых «неомарксистами» концепций объединения национальных империализмов и образования единого, консолидированного всемирного империализма. Автор этого обзора Б. Роуторн выделяет два варианта этого процес-

¹²⁹ International Firms and Modern Imperialism, p. 108—110.

¹³⁰ См. там же, с. 147.

са, так сказать, две разновидности «ультраимпериализма». Первый — объединение под эгидой американского империализма. США в этом варианте выступают как организатор мирового капитализма, гарантирующий и обеспечивающий его единство перед лицом мирового социализма. Объединяемые таким путем национальные государства практически утрачивают свободу выбора своей политики и контроля над своей экономикой. Большинство «неомарксистов», пишет Роуторн, являются сторонниками этого варианта. Уже сегодня, говорят они, коалиция национальных империализмов во главе с американским создает объединенный империализм под гегемонией США, а в рамках этой коалиции противоречия между национальными капиталами все больше утрачивают свое значение.

Второй вариант — возникновение такого «ультраимпериализма», в котором доминирующая коалиция относительно автономных империалистических государств осуществляет организующую роль, необходимую для сохранения единства системы. Функционирование такой коалиции предполагает, что противоречия между ее участниками не будут настолько серьезными, чтобы взять верх над их интересами в деле сохранения коалиции. Гегемония в этой коалиции будет принадлежать Европе в содружестве с Японией. Развитие коалиции приведет к образованию в Европе «супернационального государства»¹³¹.

Как видим, и тот и другой варианты — это движение к «ультраимпериализму», объединению национальных «империализмов» в единый империализм. Как в первом, так и во втором варианте империалистические противоречия снимаются вообще или же сводятся до такого уровня, который не представляет какой-либо угрозы «единству» всемирного империализма.

**Обострение
противоречий
современного
капитализма**

Трудно сказать, чего больше в рассуждениях по поводу «неоультраимпериализма»: элементарного невежества, угодливой апологетики или сознательной фальсификации реальных процессов, происходящих в капиталистическом мире, стремления замаскировать, скрыть противоречия современного капитализма, представить его как вопло-

¹³¹ См. там же, с. 158—160.

щение каутскианского «ультраимпериализма». Выдвигаются эти псевдонаучные идеи прямо-таки «рассудку вопреки, наперекор стихиям».

Почти семь десятилетий, прошедших после опубликования книги «Империализм, как высшая стадия капитализма», подтверждают правоту и жизненность сделанного В. И. Лениным вывода о том, что финансовый капитал не ослабляет, а усиливает неравномерность и противоречия как внутри «национальных империализмов», так и в рамках мирового капиталистического хозяйства.

Иллюзии неокаутскианцев насчет «неоультраимпериализма» не выдерживают соприкосновения с фактами капиталистической действительности. Самая глубокая экономическая основа империализма, указывал В. И. Ленин, есть монополия. Господство монополий в экономике и других сферах жизни буржуазного общества было и остается сейчас неиссякаемым источником противоречий. Эти противоречия многообразны, они охватывают все стадии воспроизводственного процесса, все стороны экономической и социальной жизни общества, проявляются в самых различных формах, в том числе и в форме конкурентной борьбы между самими монополиями.

Весьма показательны в этом отношении данные, касающиеся так называемого «клуба 500», в состав которого входят 500 крупнейших корпораций обрабатывающей и добывающей промышленности США. По сведениям журнала «Форчун», за 25 лет (1955—1979) из членов «клуба» вышли 238 компаний. Они были либо ликвидированы, либо вытеснены за пределы «клуба», либо перестали быть самостоятельными в результате слияний или приобретений другими компаниями. Оставшиеся 262 корпорации за указанный период поглотили 4500 других компаний и фирм, из которых 166 раньше входили в «клуб 500» как самостоятельные¹³². Эти данные показывают, насколько велики противоречия и насколько ожесточенной является конкурентная борьба среди монополий.

В своих «неоультраимпериалистических» утопиях неокаутскианцы возлагают большие надежды на развитие международных — транснациональных и многонациональных — монополий. Действительно, в последние

¹³² Fortune, May 1980, p. 274—295.

два десятилетия происходит интенсивный процесс роста международных монополий. Эти монополии представляют собой новую, более высокую, чем прежде, ступень всемирной концентрации капитала и производства. Они оказывают огромное влияние на все сферы жизни современного буржуазного общества. Современные транснациональные и многонациональные монополии — своего рода образец капиталистической организации воспроизводственного процесса, звенья которого охватывают практически весь несоциалистический мир.

Вместе с тем именно международные монополии являются мощным генератором противоречий, с которыми современному буржуазному обществу приходится сталкиваться ежедневно. Развитие международных монополий поднимает на новый, более высокий уровень капиталистическое обобществление труда и производства и в силу этого ведет к дальнейшему углублению основного противоречия капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения результатов обобществленного труда.

С деятельностью международных монополий связано обострение противоречий капиталистического расширенного воспроизводства. Тесное переплетение мирохозяйственных связей различных отраслей и сфер экономики капиталистических стран, возникающее благодаря деятельности международных монополий, ведет к тому, что нарушение воспроизводственного процесса в одном звене неизбежно вызывает цепную реакцию и втягивает в этот процесс все остальные звенья. Экономический кризис 1974—1975 гг. явился подлинно мировым кризисом, охватившим практически все развитые капиталистические страны. Есть все основания утверждать, что в возникновении этого кризиса (а затем и кризиса 1980—1982 гг.) немалая «заслуга» принадлежит международным монополиям.

Рост транснациональных и многонациональных монополий отнюдь не устраняет конкуренции, как считают неокантузианцы, а, напротив, усиливает ее. «Возросшая мощь международных монополий, — отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, — сделала конкурентную борьбу еще более беспощадной»¹³³.

¹³³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 28.

Эта борьба охватывает прежде всего сферу производства и реализации товаров, а также такие области, как НИОКР, управление, рынки труда. Авторы фундаментального исследования «Современные международные монополии» приходят к выводу, что ведущаяся ими конкуренция «деформирует международное разделение труда, порождая серьезные структурные диспропорции в мировом капиталистическом хозяйстве»¹³⁴.

Развитие международных монополий порождает особую проблему современного капитализма — проблему взаимоотношений этих монополий и государства. Современные международные монополии — это в значительной мере продукт государственно-монополистического капитализма. Но их развитие достигло сейчас такого пункта, когда их деятельность вступает в противоречие с теорией и практикой государственно-монополистического регулирования экономики, с экономической политикой государства. Неизбежность возникновения и обострения этого противоречия предопределяется самим характером транснациональных и многонациональных монополий как монополий международных, в значительной мере выпадающих из-под контроля национальных правительств.

Особые расчеты неокаутскианцы строили на том, что рост транснациональных корпораций и проводимая ими «социальная политика» приведут наконец к установлению желанной «гармонии» в отношениях между трудом и капиталом. По их мнению, «транснациональный монополистический капитал создал «экономистический» рабочий класс, который склонен поддерживать общие усилия, направленные на сохранение мировой капиталистической системы»¹³⁵. Факты показывают, что эти расчеты были построены «на песке». Рабочий класс, объективно поставленный в условия всемирно организованной системы эксплуатации международными монополиями, субъективно все больше осознает необходимость объединения своих сил, организованных совместных действий различных национальных отрядов рабочих на международной арене в защиту своих прав и интересов. Опыт показывает, что международно-организованному финансово-монополистическому капиталу не удалось удержать

¹³⁴ Современные международные монополии. М., 1978, с. 244.

¹³⁵ The Review of Radical Political Economics, Winter 1979, vol. 11, N 4, p. 100.

классовую борьбу в национальных границах и она во все большей мере принимает интернациональный характер, о чем свидетельствует, в частности, такая ее новая форма, как межнациональные забастовки, направленные именно против транснациональных корпораций, против космополитической буржуазии. Антирабочая политика международных монополий встречает растущий отпор.

Таким образом, деятельность современных международных монополий, которая, по замыслу неокаутскианцев, должна была обеспечить переход к «ультраимпериализму», в действительности ведет к обострению империалистических противоречий, развитию кризиса мировой капиталистической системы хозяйства и в конечном счете к дальнейшему углублению общего кризиса капитализма.

Резкое обострение империалистических противоречий обуславливается также усилением действия открытого В. И. Лениным закона неравномерности экономического и политического развития капитализма в эпоху империализма. В современных условиях чрезвычайно усложнилась структура, «иерархия» неравномерности. Наряду с «традиционной» неравномерностью развития внутри капиталистических стран (между отраслями производства и сферами экономики) и между ними возникла и приобрела глобальный характер неравномерность между империалистическими государствами — бывшими метрополиями, с одной стороны, и освободившимися странами, находящимися в орбите влияния империализма, — с другой. Решающей причиной ее возникновения и главной силой ее сохранения в современных условиях является империализм. Как следствие неокOLONиальной политики империализма усиливается неравномерность развития между самими освободившимися странами, а также в рамках национальной экономики этих стран. При этом каждый из названных уровней, «блоков» неравномерности генерирует собственную специфическую группу противоречий, развитие которых, сливаясь в единый поток, расшатывает, подрывает империализм.

Одним из наиболее значимых показателей усиления неравномерности экономического развития капиталистических стран является изменение в соотношении сил трех главных империалистических центров. За 30 лет (1950—1979) доля США в промышленном производстве капиталистического мира сократилась с 49 до 37%,

доля ЕЭС осталась почти без изменений (26,2—25,4%), хотя у отдельных стран она несколько увеличилась (Италии — с 2,3 до 3,4%, ФРГ — с 6,3 до 8,8%), тогда как доля Японии резко возросла — с 1,6 до 9,7%.

Эти цифры говорят о многом. За ними скрывается стремление империалистических государств восстановить нарушенное равновесие, что с неизбежностью влечет за собой обострение противоречий как между главными центрами империализма (США, ЕЭС и Япония), так и внутри Европейского экономического сообщества, существование которого, как уже отмечалось, создает благодатный «микроклимат» для неокаутскианских иллюзий насчет «неоультраймпериализма». Вопреки утверждениям неокаутскианцев, выдающих европейский «Общий рынок» за эталон «неоультраймпериализма», деятельность этого «рынка» как нельзя более наглядно свидетельствует о том, что империалистическая интеграция не способна обеспечить подлинного единства, реального экономического и политического объединения капиталистических государств, она не в состоянии устранить существующих между ними противоречий. Нескончаемые то затухающие, то вспыхивающие с новой силой раздоры в «Общем рынке» давно стали характерной, типичной, можно сказать, наиболее впечатляющей чертой его деятельности. На состоявшихся в апреле 1982 г. торжествах по случаю 25-летия Римского договора, на основе которого было создано Европейское экономическое сообщество («Общий рынок»), кроме количественного увеличения сообщества (с шести стран-участниц до десяти), никаких других успехов отмечено не было. «Никогда еще «Общий рынок» не оказывался перед лицом такой комбинации кризисных факторов», — подвел безрадостные итоги председатель Комиссии европейских сообществ Гастон Торн.

Таков в действительности «эталон» неокаутскианцев, пребывающих в тоске по «ультраймпериализму» и не замечающих (или не желающих замечать) «живой жизни» современного капитализма, его реальных противоречий.

Большое методологическое значение имеет ленинский анализ противоречий, связанных с *политической сущностью* империализма. Политическая реакция, отрицание демократии, стремление к насилию и господству, усиление национального гнета, систематическое нарушение прав человека — все эти свойства империализма, со-

ставляющие его политическую сущность, неизбежно ведут к обострению противоречий буржуазного общества. Монополизация производства союзами капиталистов, колоссальный рост могущества финансового капитала, «чудовищное господство» (Ленин) финансовой олигархии — таковы основные тенденции экономического развития империализма, а их результат, указывал В. И. Ленин, — политическая реакция по всей линии, «крайнее обострение противоречий и в этой области»¹³⁶.

Противоречия, порождаемые политической сущностью империализма, обостряются в связи с перерастанием монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм. Главная цель государственно-монополистического капитализма состоит в спасении капиталистического строя, а решающая роль в ее реализации отводится государству. Характеризуя этот аспект государственно-монополистического капитализма, В. И. Ленин писал, что буржуазное государство «ни на минуту, ни при одном своем шаге не упускает из виду *реакционной* цели: укрепить капитализм, не дать подорвать его»¹³⁷.

Деятельность государства, направленная на достижение этой цели, находит выражение в системе мер государственно-монополистического характера как в области внутренней, так и в области внешней политики, осуществление которых неизбежно ведет к обострению противоречий империализма. Для коммунистических и рабочих партий, для всех трудящихся капиталистического мира и развивающихся стран огромное значение имеет сделанный XXVI съезд КПСС вывод о том, что трудности, которые испытывает империализм, влияют и на его политику, в том числе и на внешнюю. «Авантюризм, готовность ставить на карту жизненные интересы человечества во имя своих узких корыстных целей — вот что особенно обнаженно проявляется в политике наиболее агрессивных кругов империализма»¹³⁸. Эта политика вызывает протест широких масс трудящихся, все более осознающих необходимость борьбы против всей системы государственно-монополистического господства — системы эксплуатации, милитаризма, насилия и войн, борьбы против агрессивного внешнеполитического курса

¹³⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 419.

¹³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 180.

¹³⁸ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 20.

империалистических государств, прежде всего США, за сохранение мира и самой жизни на земле.

Ленинский анализ противоречий включает в качестве обязательного и чрезвычайно важного компонента постановку вопроса о тенденциях развития империализма. Выступая против каутскианской «критики» империализма, В. И. Ленин писал, что критика империализма только тогда является действительной, подлинно марксистской, если она дает ответ на вопрос: что делать? Вперед ли идти, к дальнейшему углублению и обострению порождаемых империализмом противоречий, или назад, к притуплению их, к попыткам реформистского изменения основ империализма? Иными словами, идти к революции или к «мирному» реформированию империализма?

Каутский предлагал «путь назад» — к притуплению противоречий, реформированию империализма вместо его революционного устранения. Призывы Каутского к борьбе с империализмом, трактуемым как аннексионистская политика, к борьбе, не затрагивающей экономических основ империализма — господства монополий, финансового капитала и финансовой олигархии, на деле, указывал Ленин, равняются «более тонкой, более прикрытой (и потому более опасной) проповеди *примирения с империализмом*», они сводятся к «буржуазному реформизму и пацифизму», являются по сути идеями социал-шовинизма¹³⁹.

Иная, подлинно марксистская оценка тенденций развития империализма и задач пролетариата содержится в трудах В. И. Ленина. Ответ на вопрос о том, куда идти — к дальнейшему углублению и обострению противоречий империализма или к их притуплению и преодолению путем реформ, — был дан В. И. Лениным еще в начале XX века. Мы, писал В. И. Ленин, возлагаем свои надежды «не на задержку развития капиталистических противоречий, а на полное развитие их»¹⁴⁰. Именно поэтому В. И. Ленин уделяет столь пристальное внимание анализу противоречий империализма. Этот анализ осуществляется не ради самого анализа, а с позиций теоретического обоснования неизбежности гибели империализма, выяснения создаваемых развитием его противо-

¹³⁹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 228; т. 27, с. 391 (курсив наш. — И. Н.).

¹⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 177.

речий объективных и субъективных факторов, обуславливающих и подготавливающих «всеобщий крах империализма»¹⁴¹.

Ленинский анализ противоречий империализма ориентирует рабочий класс, всех трудящихся на социалистическую революцию, уничтожение власти капитала, дает теоретическое обоснование неизбежности гибели империализма, убеждает рабочий класс в необходимости и возможности преобразования буржуазного общества на социалистических началах, указывает ему пути осуществления этой цели.

Обострение всех противоречий империализма, характерное для современного этапа его развития, делает еще более очевидной историческую бесперспективность империализма, предопределяет неизбежность дальнейшего усиления мирового революционного процесса, перехода все новых стран на путь строительства социализма, углубления общего кризиса капиталистической системы, заката и гибели капитализма.

¹⁴¹ См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 112.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса. — Полн. собр. соч., т. 23.

Ленин В. И. Марксизм и реформизм. — Полн. собр. соч., т. 24.

Ленин В. И. Крах II Интернационала. — Полн. собр. соч., т. 26.

Ленин В. И. Предисловие к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм». — Полн. собр. соч., т. 27.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. — Полн. собр. соч., т. 27.

Ленин В. И. Империализм и раскол социализма. — Полн. собр. соч., т. 30.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1970.

Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976.

Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.

Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 22 ноября 1982 года. М., 1982.

Пономарев Б. Н. Живое и действенное учение марксизма-ленинизма (Ответ критикам). М., 1981.

СОДЕРЖАНИЕ

Методологическое значение ленинской теории империализма	3
Ленинские принципы исследования империализма . . .	13
Учение В. И. Ленина о сущности империализма и фальсификации буржуазных идеологов	38
Антимарксистские концепции «периферистов»	61
«Неоультраимпериализм» и реальные противоречия современного капитализма	76

Иван Тимофеевич Назаренко
ЛЕНИНСКАЯ ТЕОРИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА
И ЕЕ БУРЖУАЗНЫЕ КРИТИКИ

ИБ № 2343

Заведующая редакцией В. И. Бударина
Редактор И. Н. Симаккина
Младший редактор В. Ю. Станковская
Оформление художника Ф. Г. Миллера
Художественный редактор А. Б. Николаевский
Технический редактор Л. В. Барышева
Корректор Г. С. Михеева

Сдано в набор 12.01.83. Подписано в печать 29.04.83. А 10906. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типогр. № 2. Литерат. гарнитура. Высокая печать. Усл. печатных листов. 5,04. Учетно-издательских листов 5,07. 5,48 усл. кр.-отт. Тираж 25 000 экз.
Заказ № 84. Цена 35 коп.

Издательство «Мысль». 117071. Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Московская типография № 32 Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, 103051, Цветной бульвар, 26.

Академия общественных наук при ЦК КПСС и издательство «Мысль» выпускают серию брошюр «Актуальные проблемы марксистско-ленинской теории». Они написаны на основе лекций, прочитанных в АОН при ЦК КПСС видными учеными, практическими работниками, и посвящены теоретическим проблемам развитого социализма, внутренней и международной политики КПСС, партийного и государственного строительства, коммунистического воспитания. Серия предназначена для слушателей высших партийных учебных заведений, лекторов и пропагандистов, широкого круга партийных работников, преподавателей и студентов вузов.

В 1983—1984 гг. выйдут следующие брошюры:

Л. И. Абалкин. Политическая экономия социализма — научная основа экономической политики КПСС

М. И. Ананьева, Г. И. Иконникова. Новые тенденции современной буржуазной социологии [критический анализ]

Б. Б. Задарновский. Ленинская теория и практика разрешения национального вопроса в СССР

В. Г. Лебедев. Экономика социалистического производства: предмет и метод

В. И. Лукьяненко. Возрастание руководящей роли КПСС и совершенствование организационно-партийной работы

Н. П. Французова. Общественно-историческая сущность и творческая активность сознания